

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ

Ученой Архивной Коммиссіи.

O E U V R E S

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg.
Russie.

ВЫПУСКЪ IX.

TOME IX.

1902.

ОРЕНБУРГЪ.

Губернская Типо литографія.

Положеніе торговли

съ СРЕДНЕ-АЗІАТСКИМИ ХАНСТВАМИ до занятія Туркестанскаго края.*)

Развитіе русской торговли съ сосѣдними средне-азиатскими ханствами: Хивой, Бухарой и Кокандомъ, умиротвореніе обширнаго пограничнаго съ этими владѣніями степного пространства, установленіе съ средне-азиатскими правителями добрососѣдскихъ отношеній—исkons составляли постоянную заботу нашего правительства и главнаго начальства Оренбургскаго края.

Каждый изъ вновь назначаемыхъ сюда военныхъ губернаторовъ, а впоследствии генераль-губернаторовъ, исполняя, конечно, предначертанія высшаго русскаго правительства, по прибытіи въ край прежде всего стремился къ тому, чтобы такъ или иначе обезопасить далеко выдвинувшуюся нашу пограничную линію, неизмѣнную, однако, точно опредѣленныхъ границъ съ сосѣдними владѣніями,—стремился установить, наконецъ, болѣе прочныя сношенія съ правителями сосѣднихъ ханствъ, упрочить и устроить, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить и обезопасить наши торговыя сношенія съ примыкающими къ нашей средне-азиатской границѣ полудикими народами,—стремленія въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, исполнѣ естественныя. Но установить правильныя сношенія съ полудикими, вѣрломными, фанатическими мусульманскими деспотами было не легко. Многочисленныя наши попытки въ этомъ отношеніи никогда исполнѣ не удавались.

*) Предлагаемый очеркъ не даетъ полной и цѣльной картины положенія нашей средне-азиатской торговли. Это лишь односторонній архивный матеріалъ. Для полноты очерка необходимо было бы просмотрѣть массу другихъ дѣлъ, касающихся сношеній съ сосѣдними ханствами, прослѣдить историческій ходъ развитія нашей торговли при разныхъ поступателяхъ и движеніи въ глубь Средней Азіи и познакомиться съ дѣлами нашей бывшей оренбургско-сибирской таможенной линіи. М. Ю.

Все наши посольства и миссии, сваряжавшіяся ко дворамъ хановъ Хивы и Бухары и оканчивавшіяся даже повидимому благополучно, въ дѣйствительности, однако, не имѣли надежнаго успѣха и не приводили къ желаннымъ результатамъ.

Владѣтели ханствъ заключали, подписывали благопріятные для насъ договоры, но скоро объ нихъ забывали и вовсе не думали о дѣйствительномъ и точномъ ихъ исполненіи, особенно же въ отношеніи тѣхъ пунктовъ, которые касались торговыхъ сношеній. Надѣясь на то, что владѣнія ихъ отдѣлялись отъ нашей пограничной линіи громадными безплодными и безводными пустынями, ханы считали себя въ полной безопасности и, рассчитывая на свою безнаказанность съ нашей стороны, признавали возможнымъ поступать по своему произволу и поэтому не думали и не хотѣли исполнять основанныхъ на заключенныхъ договорахъ требованій нашего правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ не стѣснялись притѣснять и обирать подъ благовидными предлогами нашихъ заѣзжихъ торговцевъ.

Въ 1857 году новый оренбургскій генераль-губернаторъ, смѣнившій графа В. А. Перовскаго, генераль-адъютантъ А. А. Катенинъ *), ознакомившись съ положеніемъ пограничныхъ дѣлъ, также рѣшилъ возобновить попытку въ установленіи прочныхъ и правильныхъ непосредственныхъ сношеній съ средне-азиатскими ханствами учрежденіемъ въ Хивѣ и Бухарѣ своего постоянного представительства въ видѣ торговыхъ консуловъ или агентовъ. Съ этой цѣлью онъ предполагалъ снарядить къ владѣтелямъ этихъ ханствъ новую миссію, на которую и возложить устройство и установленіе взаимныхъ отношеній съ ними. Свое предположеніе въ этомъ направленіи генераль-адъютантъ Катенинъ въ октябрѣ 1857 года представилъ на благоусмотрѣніе министра иностранныхъ дѣлъ **).

Предположенія оренбургскаго генераль-губернатора на этотъ разъ вполне совпали съ видами высшаго правительства.

Въ С.-Петербургѣ въ то время находились посланцы

*) Ген. адъют. А. А. Катенинъ управлялъ Оренбургскимъ краемъ съ 1857 по 1860 г. Прим. М. Ю.

**) См. дѣло по генер. штабу отдѣл. оренб. корпуса: «О снаряженіи посольства для отправленія весною 1858 г. въ Хиву и Бухару» часть 1-я, нач. 13-го октября 1857 года, № 120. Прим. М. Ю.

эмира бухарскаго Насръ-Уллы и хивинскаго хана Сеидъ-Муххамедъ-хана, посланные своими повелителями для припесенія поздравленій Государю Императору по случаю восшествія Его на престолъ.

Посольства эти были приняты весьма благосклонно и милостиво и въ С.-Петербургѣ тогда же явилась мысль воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ съ цѣлью установить, наконецъ, правильныя отношенія къ средне азіатскимъ правителямъ; къ этому подавало поводъ также и то, что эмиръ бухарскій въ своемъ письмѣ, а ханъ хивинскій чрезъ своего посланца, просили о присылкѣ къ нимъ довѣреннаго лица съ отвѣтными грамотами *). А потому еще задолго до полученія представленія о томъ же генералъ-адъютанта Катенина было уже рѣшено снарядить и отправить вслѣдъ за средне-азіатскими посланцами весной 1858 года въ Хиву и Бухару особую отвѣтную миссію въ надеждѣ хоть на этотъ разъ добиться какихъ либо положительныхъ результатовъ въ отношеніи улучшенія торговыхъ условій, а также собранія новыхъ свѣдѣній о состояніи ханствъ Хивы и Бухары, о положеніи дѣлъ, какъ въ нихъ, такъ и въ сосѣднихъ съ ними странахъ, въ смыслѣ изученія и описанія, на сколько возможно, рѣки Аму-Дарья, вопросъ о значеніи которой въ торговомъ и политическомъ отношеніи обращалъ на себя въ то время особенное наше вниманіе Докладъ министерства иностранныхъ дѣлъ по этому предмету былъ Высочайше утвержденъ 16 октября 1857 года **). О предположеніи правительства было немедленно сообщено оренбургскому генералъ-губернатору съ предложеніемъ доставить по этому предмету свои соображенія для включенія въ инструкцію начальнику миссіи ***).

Генералъ-адъютантъ Катенинъ не замедлилъ исполнить это требованіе и представилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ свои обстоятельныя соображенія относительно урядо-

*) Изъ рѣкъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азією. А. Шенелева, напечатанный на правахъ рукописи въ «Матеріалахъ для исторіи хивинскаго похода 1873 года». Ташкентъ 1879 года, стр. 83. Прим. М. Ю.

**) Очеркъ воен. и дипломат. сношеній Россіи съ Среднею Азією. А. Шенелева. Прим. М. Ю.

***) Сл. то же дѣло № 120. Прим. М. Ю.

ченія нашихъ пограничныхъ дѣлъ въ Средней Азіи и вытекающихъ изъ того порученій, которыя предполагалось возложить на нашего агента, отправляемаго весной 1858 года въ Хиву и Бухару.

Въ своемъ представленіи министру иностранныхъ дѣлъ отъ 30 ноября 1857 года за № 1745 онъ писалъ: *)

«Первое, что при разсмотрѣніи отношеній нашихъ къ двумъ помянутымъ владѣніямъ (Хивѣ и Бухарѣ) бросается въ глаза, настоятельно требуя измѣненія, это положеніе торговли нашей съ ними, крайне для насъ невыгодное и необщѣающее никакого развитія въ будущемъ. На обстоятельство это предмѣстникъ мой графъ Перовскій нѣсколько разъ обращалъ вниманіе высшаго правительства и въ 1856 году при отпущеніи отъ 14 сентября за № 1387 препроводилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ записку съ этимъ предметъ, составленную предсѣдателемъ оренбургскій пограничной комиссіи **), въ которой изложены отчетливо и причины такого положенія и вся его неестественность. Считаю по сему излишнимъ распространяться вновь о томъ же, скажу кратко, что въ настоящее время всѣ купеческіе барыши отъ этой торговли достаются однимъ средне-азиатскимъ купцамъ, русскіе товары обходятся средне-азиатскимъ потребителямъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а средне-азиатскіе русскимъ относительно дорого; происходитъ это вълѣдствіе того, что бухарскіе и хивинскіе торговцы закупаютъ наши товары на мѣстѣ производства ихъ, тогда какъ наши торговцы совершенно перестали ѣздить въ Бухару и Хиву; причиною же послѣднему преимущественно два обстоятельства: то, во-первыхъ, что въ Хивѣ и Бухарѣ взимаютъ съ торговцевъ христіанъ за привозные и отпускные товары двойную и четверную пошлину противу торговцевъ магометанъ, почему первымъ невозможно соперничать съ послѣдними, и то, во-вторыхъ, что кромѣ сего русскіе торговцы по проискамъ средне-азиатскихъ подвергаются тамъ поборамъ и притѣсненіямъ, на которые не находятъ никакой управы. Изъ этого слѣдуетъ, что для измѣненія такого невыгоднаго для насъ положенія вещей необходимымъ представляется требо-

*) То же дѣло, листы 139—144.

Прим. М. Ю.

**) Василиемъ Васильевичемъ Григорьевымъ.

{Прим. М. Ю.

вать отъ бухарскаго и хивинскаго правительствъ, чтобы они обязались съ торговцевъ нашихъ христіанъ не требовать пошлины болышей, чѣмъ съ торговцевъ магометанъ, и для защиты первыхъ отъ притѣсненій чиновниковъ и происковъ частныхъ лицъ допустили постоянное въ Бухарѣ и Хивѣ пребываніе аккредитованныхъ отъ правительства торговыхъ консуловъ нашихъ.

«Въ упомянутой выше запискѣ, копія съ которой при семъ препровождается *) въ нѣсколько измѣненномъ противу прежняго видѣ, показано, какія средства имѣетъ наше правительство, чтобы заставить правителей Бухары и Хивы удовлетворить этимъ справедливымъ требованіямъ нашимъ, не только посредствомъ договора, но и на самомъ дѣлѣ. Постоянное же пребываніе агентовъ нашихъ тамъ, кромѣ несомнѣнной пользы по дѣламъ торговли, дастъ возможность имѣть изъ Средней Азіи свѣжія и достовѣрныя извѣстія о всемъ въ ней происходящемъ, въ конхъ мы такъ нуждаемся, и въ случаѣ надобности дѣйствовать быстро и непосредственно на правительственныя лица Бухары и Хивы въ тѣхъ или другихъ видахъ, которые по ходу событій могутъ представиться. При томъ учрежденіе торговыхъ консульствъ въ Средней Азіи можетъ быть допущено правителями послѣдней скорѣе, нежели присутствіе явно политическихъ агентовъ, и менѣе подастъ повода къ какимъ бы ни было дипломатическимъ запросамъ со стороны европейскихъ державъ.

«Для того же, чтобы не только обезпечить положеніе торговцевъ нашихъ въ Бухарѣ и Хивѣ, но и дать возможность дальнѣйшему расширенію торговыхъ оборотовъ нашихъ съ юго-западною частію Средней Азіи, нужнымъ представляется убѣдить какъ хивинское, такъ и бухарское правительства, чтобы они дозволили торговымъ судамъ нашимъ свободное плаваніе по Аму-Дарѣ на всемъ протяженіи ея въ ихъ владѣніяхъ, обязавшись охранять имущество и личную безопасность русскихъ подданныхъ отъ грабежей и разбоевъ. При этомъ условіи только могутъ быть заведены и упрочены купечествомъ нашимъ торговыя связи съ Авганистаномъ и странами, лежащими по Аму къ юго-востоку отъ бухарскаго ханства. Въ настоящее время нѣтъ у насъ ко-

*) См. ниже.

нечно и въ зародышѣ купеческаго флота для плаванія по Аму и Аральскому морю, но съ полученіемъ права на то онъ будетъ заведенъ безъ всякаго сомнѣнія *). А какъ при безпрепятственности плаванія по Аму для плоскодонныхъ судовъ остается неизвѣстнымъ еще, въ какой степени возможно оно въ устьяхъ этой рѣки, что можетъ быть дознано не иначе какъ посредствомъ тщательныхъ промѣровъ. то отъ хивинскаго правительства слѣдуетъ потребовать также, чтобы оно допустило къ этимъ работамъ военныя суда наши, которыя посланы будутъ къ устьямъ Аму-Дарьи съ означенною цѣлью, и вслѣдъ затѣмъ не препятствовало основанію при впаденіи въ Араль того изъ рукавовъ Аму, который найденъ будетъ удобнѣйшимъ для судоходства,—пристани, гдѣ бы азіатскіе товары, привозимые по Аму-Дарьѣ, могли перегружаться на морскія суда, а русскіе товары, доставляемые черезъ Аральское море, перегружаться для дальнѣйшей доставки по Аму на суда плоскодонныя.

«Засимъ, по отношенію къ дѣламъ собственно Оренбургскаго края, полагалъ бы я не лишнимъ потребовать отъ хивинскаго правительства только того, чтобы оно сообразно съ условіемъ трактата, заключеннаго въ 1842 г. съ нашимъ правительствомъ покойнымъ ханомъ Аллакуломъ, — условіемъ, не вмѣшиваться въ дѣла подвластныхъ намъ кайсаковъ. отказалось отъ всякаго вліянія на ближайшіе къ хивинскимъ владѣніямъ роды ихъ: Адаевскій, Чумичли-Табынскій и другіе, и не возбуждало ихъ къ враждѣ и барантѣ съ независимыми или бунтующими противу Хивы Туркменскими коулѣніями. Баранта **) эта сопровождается разореніемъ обоихъ народовъ и варварствомъ надъ людьми, которое не можетъ быть допускаемо равнодушно просвѣщеннымъ правительствомъ. Къ примиренію враждующихъ приняты въ послѣднее время дѣятельныя мѣры; но если хивинцы будутъ продолжать свои подущенія, то едва ли можно надѣяться прочнаго въ дѣлѣ этомъ успѣха. Хивинское же правительство можно бы, кажется, принудить къ согласію на означенный отказъ и ис-

*) Увы, этой надеждѣ и до сихъ поръ не суждено сбыться, несмотря на то, что и на Аму и на Аральское море доступъ теперь совершенно свободенъ. Прим. М. Ю.

**) Преимущественно нападеніе съ угономъ скота, въ общемъ смыслѣ значить грабежъ. Прим. М. Ю.

полненію его на дѣлѣ угрозою, что въ противномъ случаѣ мы для защиты подданныхъ нашихъ киргизовъ, кочующихъ на Усть-Уртѣ, принуждены будемъ завести укрѣпленіе на Айбугирскомъ заливѣ Аральскаго моря, въ самомъ сосѣдствѣ Буя-Ургендча.

«Но при переговорахъ объ этомъ предметѣ, равно какъ и о плаваніи по Аму-Дарѣ, сами хивинцы подымутъ безъ сомнѣнія вопросъ о границахъ нашихъ съ ними, какъ съ западной, такъ и съ восточной стороны Аральскаго моря, настаивая на томъ, чтобы границею съ послѣдней стороны признана была Сыръ-Дарья. Никакихъ историческихъ правъ на это хивинцы представить не могутъ. Каракалпаки, обитавшіе по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи, приняли присягу на подданство Россіи еще въ 1732 году. Дальнѣйшія права Россіи не только на это пространство, но и на самое ханство хивинское, изложены въ прилагаемой при семъ исторической запискѣ о сношеніяхъ Россіи съ Хивою, составленной въ канцеляріи моей *). Каковы бы, впрочемъ, ни были наши или хивинскія права, я съ своей стороны нахожу въ высшей степени не политичнымъ и стѣснительнымъ для насъ въ будущемъ опредѣленіе въ настоящее время какихъ либо положительныхъ границъ между нашими и хивинскими владѣніями. Потому отъ рѣшенія вопроса объ этомъ полагалъ бы уклониться посредствомъ объясненія, что въ степныхъ пространствахъ, каковы лежація между нами и Хивою, опредѣлительныхъ границъ, за отсутствіемъ рѣзкихъ естественныхъ признаковъ, не можетъ быть проводимо, что поэтому, гдѣ кочуютъ наши подданные, тамъ и земля наша, а гдѣ кочуютъ подданные Хивы, тамъ и земля принадлежитъ хивинцамъ. Если же хивинцы стали бы рѣшительно требовать опредѣленія границы съ восточной стороны Аральскаго моря

*) «Обозрѣніе сношеній Россіи съ Хивою» напечатано въ сборникѣ М. Н. Галкина: «Этнограф. и историч. матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю», С.-ПБ. 1868 г. стр. 150—163. Г. Галкинъ былъ дипломатическимъ чиновникомъ при оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ и находился въ составѣ миссіи флигель-адъютанта полковника Игнатьева въ Хиву и Бухару въ 1858 г. Кромѣ того магистромъ зоологіи Сѣвернымъ, производившимъ въ 1858 году изслѣдованія Сыръ-Дарьинскаго края, была составлена въ томъ же году на мѣстѣ изслѣдованій другая записка «О дѣйствительной границѣ русскихъ и хивинскихъ владѣній въ Сыръ-Дарьинскомъ краѣ», еще нигдѣ не напечатанная. Прим. М. Ю.

и отъ рѣшенія этого вопроса поставлено было бы въ зависимость согласіе ихъ на плаваніе нашихъ судовъ по Аму-Дарьѣ, то въ такомъ случаѣ я полагаю, если только не противно это какимъ либо высшимъ политическимъ соображеніямъ, мнѣ здѣсь неизвѣстнымъ, что можно было бы границею этою назначить не главное русло Сыръ-Дарьи, а крайній лѣвый рукавъ ея, извѣстный подъ именемъ Джанъ или Яны-Дарьи, такъ какъ истокъ этого рукава, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже форта «Перовскій», находится и теперь въ нашемъ владѣніи, по дальнѣйшему же его направленію къ Аральскому морю не кочуетъ никто ни изъ нашихъ, ни изъ хивинскихъ киргизовъ или каракалпаковъ.

«У бухарскаго эмира сверхъ сбавки пошлинъ, допущенія торговаго консула и права плаванія для судовъ русскихъ на Аму-Дарьѣ, достоинство Имперіи требовало бы настоять рѣшительно на отпускѣ въ Россію тѣхъ изъ находящихся тамъ въ неволѣ русскихъ, которые бы сами того пожелали, такъ какъ требовать возвращенія всѣхъ невольниковъ изъ русскихъ было бы неумѣстно и потому уже, что многіе тамъ поженились и обзавелись семействомъ, почему и сами не захотятъ оставить бухарскихъ владѣній.

«Отъ бухарцевъ можемъ мы требовать всякаго рода уступокъ, не только на основаніи правъ, которыми подданные эмира пользуются въ Россіи, и выгодъ, которыя извлекаютъ они изъ торговли съ нами, но и вслѣдствіе того, что сдѣлано въ послѣдніе годы начальствомъ Оренбургскаго края къ избавленію торговыхъ каравановъ бухарскихъ отъ пошлинъ и поборовъ, которыми обременяли ихъ кокандцы и хивинцы при пропускѣ черезъ свои земли.

«О томъ, что на посольство возложено будетъ собраніе о посѣщаемыхъ и сосѣднихъ съ ними странахъ торговыхъ, статистическихъ, политическихъ и другихъ свѣдѣній, разумѣется само собою. Имѣю честь просить только, чтобы инструкции на этотъ предметъ, какія даны будутъ посольству отъ министерства, препровождены были заблаговременно на мое разсмотрѣніе, для дополненія ихъ въ чемъ можетъ оказаться надобность. Но при этомъ не лишнимъ нахожу заявить, что весьма было бы полезно, если-бы въ продолженіе пребыванія миссіи въ бухарскихъ владѣніяхъ тѣ или другіе изъ членовъ ея могли подъ какимъ нибудь предлогомъ сдѣ-

лать поѣздки въ Карши, Шегрисебъ, Термязъ *) или другіе города Бухарскаго владѣнія.

Бъ этому представленію генераль-адъютантъ Катенинъ приложилъ нижеслѣдующую, приводимую здѣсь полностью, особую записку о положеніи въ то время нашей средне-азиатской торговли.

Краткая записка о невыгодномъ для Россіи положеніи торговли ея съ Среднею Азіею.

Въ чемъ заключаются невыгоды. Торговля Россіи съ владѣніями Средней Азіи находится съ нѣкотораго времени въ положеніи совершенно для насъ невыгодномъ: средне-азиатскіе торговцы почти исключительно овладѣли какъ закупою русскихъ товаровъ на мѣстѣ производства и распродажею ихъ въ Азіи, такъ закупою на мѣстѣ средне-азиатскихъ произведеній и распродажею ихъ въ Россіи. Отъ этого происходятъ для насъ двѣ невыгоды: во-первыхъ, всѣ купеческіе барыши отъ производства торговли достаются на долю однимъ средне-азиатскимъ купцамъ; во вторыхъ, — русскіе товары обходятся средне-азиатскимъ потребителямъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, тогда какъ русскіе потребители средне-азиатскихъ произведеній приобретаютъ ихъ за отсутствіемъ соперничества со стороны русскихъ купцовъ и по причинѣ стачекъ между средне-азиатскими относительно дорого.

Русскіе торговцы не могли сдѣлать того, что сдѣлали средне-азиатскіе, т. е. не могли забрать въ свои руки оборотовъ средне-азиатскими товарами въ Россіи и русскими въ Средней Азіи. Не отъ нихъ зависѣло даже соперничествовать съ средне-азиатскими торговцами, дѣля торговые барыши хотя на половину. Многіе изъ русскихъ торговцевъ, и въ томъ числѣ были люди съ большими капиталами, предприимчивые и понимавшіе дѣло не хуже бухарцевъ или хивинцевъ, — долго и постоянно стремились къ упроченію за собою и своими соотечественниками выгодъ отъ средне-азиатской торговли, но всѣ усилія ихъ кончились тѣмъ, что они выжиты были туземцами съ средне-азиатскихъ рынковъ и больше туда не показываются.

*) Или Патта-Гисаръ на Аму-Дарѣ. Нынѣ пунктъ этотъ занятъ русскими войсками. Прим. М. Ю.

Причины невыгодъ. Этому были причины: во-первыхъ, покровительство, оказываемое въ Россіи средне-азіатскимъ торговцамъ; во вторыхъ, — стѣсненія, коимъ русскіе торговцы изъ христіанъ подвергаются въ Средней Азіи отъ тамошнихъ правительствъ, и неудобства, терпимыя ими тамъ вслѣдствіе фанатизма обитателей и происковъ туземныхъ купцовъ.

Покровительство средне-азіатскимъ торговцамъ въ Россіи. Русское правительство, не поставляя никакого различія между подданными своими и среднеазіатцами, взимаетъ съ обоихъ за привозимые изъ Азіи товары одинаковую пошлину, а за отпускаемые — почти никакой и на одинаковыхъ съ русскими правахъ, дозволяетъ средне-азіатцамъ торговать повсюду внутри Имперіи; при безопасности у насъ личности и собственности каждаго и болѣе или менѣе устроенныхъ путей и средствахъ сообщенія среднеазіатцы пользуются этимъ правомъ съ такою же свободою и удобствомъ, какъ сами русскіе.

Стѣсненія, коимъ торговцы христіане подвергаются въ Средней Азіи. Правительства среднеазіатскія, за людей почитая однихъ магометанъ, а христіанъ унижая всѣми мѣрами, взимаютъ съ послѣднихъ за ввозимые въ Азію и вывозимые отсюда товары двойную (какъ въ Хивѣ) и даже четверную (какъ въ Бухарѣ) пошлину противу платимой магометанами; въ Кокандскомъ же ханствѣ, при двойной съ христіанскихъ торговцевъ пошлинѣ, по истеченіи полугода взимается она вновь со всѣхъ оставшихся не распроданными товаровъ. — Затѣмъ, при фанатизмѣ, шаткости правительственной власти и частыхъ внутреннихъ междоусобіяхъ, повсюду въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ христіанскій торговецъ, въ самыхъ столицахъ тамошнихъ, долженъ жить въ постоянномъ опасеніи за жизнь свою и собственность, не говоря уже о личныхъ оскорбленіяхъ; во внутренности же означенныхъ владѣній не можетъ онъ производить съ удобствомъ почти никакихъ оборотовъ по затруднительности средствъ сообщенія и отсутствію безопасности на дорогахъ. Наконецъ, видя явную для себя выгоду въ вытѣсненіи русскихъ купцовъ съ рынковъ своихъ, среднеазіатскіе торговцы нерѣдко прибѣгаютъ для этого къ возбужденію въ невѣжественныхъ и подозрительныхъ правительствахъ своихъ всякихъ неосновательныхъ и даже нелѣпыхъ опасеній противу русскихъ,

вслѣдствіе чего караваны нашихъ купцовъ много разъ были задерживаемы безпричинно съ огромными отъ того для нихъ убытками; сверхъ сего, среднеазіатскіе торговцы увлекаютъ соотечественниковъ нашихъ въ разныя непріятности, которыми мѣстные чиновники пользуются для вымогательства отъ нихъ взятокъ, тогда какъ въ Азіи и безъ того шагу нельзя ступить безъ разорительныхъ подарковъ.

Послѣдствія такого положенія дѣлъ. По изложеннымъ обстоятельствамъ съ 1852 года русскіе торговцы—христіане не ѣздить болѣе въ Среднюю Азію и совершенно прекратили торговлю съ нею или ведутъ ее уже чрезъ комиссіонеровъ—магометанъ, казанскихъ татаръ и киргизовъ Зауральной орды. Это представляетъ два главныхъ неудобства: во первыхъ—рискъ потерять затраченный на покупку товаровъ капиталъ, ибо комиссіонеру-магометанину ничто не мѣшаетъ, присвоивъ себѣ эти товары, остаться въ Азіи навсегда, чему и бывали примѣры, тогда какъ съ русскими приказчиками этого никогда не случалось; *) во-вторыхъ—невозможность предпринимать чрезъ этихъ невѣждъ-комиссіонеровъ, годныхъ только для самыхъ обычныхъ операций, какіе либо новые обороты. безъ чего торговля съ Среднею Азіею будетъ постоянно находится въ тепершнемъ ея жалкомъ положеніи.

Средства къ выходу изъ этого положенія. Къ измѣненію такого невыгоднаго и, можно сказать, унижительнаго для насъ положенія дѣлъ представляется два средства: *одно*—требовать и настоять, чтобы въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ съ русскихъ торговцевъ христіанъ пошлина то-

*) Позднѣе въ 1860 году былъ даже и такой примѣръ. Приказчикъ оренбургскаго купца Ст. Мих. Дѣва, отправленный въ Бухару съ товарами, крестьянинъ Николай Михайловъ Уреневъ захотѣлъ воспользоваться безнаказанно хозяйскимъ добромъ, для чего при осмотрѣ въ Бухарѣ онъ заявилъ «бухарскому таможенному начальнику, по ихнему именуемому Токсабай», что это все принадлежитъ ему, Уреневу, а чтобы имѣть содѣйствіе и защиту отъ бухарскихъ властей, Уреневъ принялъ мусульманство и остался въ Бухарѣ на жительство. Хлопоты купца Дѣва и посылки въ Бухару другаго приказчика Авдеева не могли возратить товаровъ и вырученныхъ за нихъ денегъ. См. дѣло канцел. оренб. ген.-губернатора 1860 подъ № 416 «по просьбѣ почетн. гражд. Дѣва о сдѣланнѣ распоряженія къ возвращенію товара его изъ Бухары, захваченнаго тамъ бухарскимъ таможеннымъ начальникомъ». Прим. М. Ю.

варная взималась въ такомъ же размѣрѣ, какъ съ магометанъ, то есть, не по 10 и не по 5, а только по 2¹-а процента съ цѣны товара. — Религіозныхъ препятствій къ этому не имѣется: уставы ислама опредѣляютъ только долю закята, какая должна вноситься съ имущества торговцами изъ магометанъ; сборъ же въ этомъ или другомъ размѣрѣ пошлины съ товаровъ, принадлежащихъ христіанамъ, установленъ повсюду въ Азіи свѣтскою властію, слѣдовательно тою же властію можетъ быть и отмѣненъ. Практическимъ этому подтвержденіемъ служитъ то, что въ Турціи торговцы наши платятъ издавна за товары свои только 3% пошлины. Но, зная коварный характеръ азіатцевъ, должно ожидать, что если бы всѣ средне-азіатскія правительства, или какое либо изъ нихъ, и согласились на означенную уступку официальнымъ образомъ, то на дѣлѣ всѣми мѣрами стануť затруднять ея осуществленіе, и результатомъ права, добытаго съ трудомъ на бумагѣ, будутъ въ сущности лишь новыя потери для русскихъ торговцевъ, которые, понадѣясь на договоръ, вновь рискнуть отправиться съ товарами въ Среднюю Азію. По этому одного приобрѣтенія означеннаго права на бумагѣ недостаточно, а пользованіе имъ должно быть обезпечено какою либо, въ случаѣ нарушенія его азіатскими правительствами, возможною и удобною къ исполненію угрозою. Такою угрозою могло бы быть объявленіе, что въ случаѣ основательной жалобы русскихъ купцовъ на какія либо уклоненія средне-азіатскихъ властей отъ точнаго исполненія вышеобъясненной уступки, торговцамъ той страны, въ которой допустятся такіа уклоненія, воспрещено будетъ впредь ѣздить съ товарами своими внутрь Россіи и дозволится имъ торговать лишь на мѣновыхъ дворахъ Оренбургской и Сибирской линій.

Другое — привести въ исполненіе воспрещеніе среднеазіатцамъ торговать внутри Россіи и ограничить дѣйствія ихъ или мѣновыми дворами означенныхъ линій или городами, въ составъ этихъ линій входящими, каковы: Гурьевъ, Уральскъ, Оренбургъ, Орскъ, Верхнеуральскъ, Троицкъ, Петропавловскъ, —недомогаясь уже въ такомъ случаѣ помянутаго выше равенства правъ по уплатѣ пошлинъ въ самой Средней Азіи. Мѣрою этою купечество русское не уравнился съ средне-азіатскимъ относительно возможности приобрѣтенія выгодъ

отъ торговли въ Средней Азіи: среднеазіатскіе купцы, торгующая на Оренбургской и Сибирской линіяхъ, всетаки въ предѣлахъ Россіи же будутъ сбывать свои товары и покупать русскіе, а нашимъ торговцамъ послѣ этого будетъ еще меньше возможности показаться въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ; но, по крайней мѣрѣ, тогда средне азіатскіе купцы не станутъ закупать русскихъ произведеній изъ первыхъ рукъ и русскіе торговцы получаютъ возможность сбывать имъ эти произведенія по гораздо выгоднѣйшимъ, чѣмъ теперь, цѣнамъ, вслѣдствіе чего для русскихъ потребителей должна наоборотъ понизиться цѣнность средне-азіатскихъ товаровъ.

Способъ къ осуществленію предложенныхъ мѣръ.
Что касается до способа осуществленія первой изъ двухъ предположенныхъ мѣръ—равенства пошлинъ въ Средней Азіи для мусульманъ и христіанъ,—то всего вѣрнѣе и проще было бы воспользоваться для этого осеннимъ отходомъ каравановъ изъ Оренбурга, и здѣсь, въ пограничной комиссіи или окружной таможнѣ собравъ наличное число бухарскихъ и хивинскихъ торговцевъ, предъявить означенное требованіе караванбашамъ ихъ *), и письменно обязавъ послѣднихъ довести объ этомъ требованіи до вѣдѣнія ихъ правительствъ, предупредить, что безъ положительнаго письменнаго по сему предмету отвѣта среднеазіатскіе караваны въ предѣлы Россіи впущены не будутъ.—Можно смѣло ручаться, что если караванбаша и прочее среднеазіатское купечество увидятъ со стороны нашего правительства рѣшительное намѣреніе настоять на своемъ требованіи, то изъ опасенія лишиться крайне выгоднаго для нихъ права торговать на Нижегородскій ярмаркѣ и закупать металлическіе товары изъ первыхъ рукъ на заводахъ Оренбургскаго края, сами явятся усерднѣйшими предъ правительствомъ своимъ ходатаями о требованіи уравниванія пошлинъ, сколько мѣра эта ни будетъ горестна для ихъ магометанской надменности и непріятна въ другихъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ можно было бы оповѣстить среднеазіатскихъ владѣльцевъ и о положительномъ воспрещеніи ихъ

*) Караванбаша суть родъ торговыхъ консуловъ; ибо званіе это получаютъ отъ своихъ прavitельствъ, съ обязанностію по всѣмъ дѣламъ сѣвероазиатскимъ свѣдѣніямъ въ Россіи служить посредниками между ними и русскими властями.

Цим. составителя записки.

подданнымъ торговать внутри Россіи далѣе оренбургской линіи, если бы правительство рѣшилось принять эту мѣру.

Необходимость для Средней Азіи покориться требованіямъ и распоряженіямъ нашего правительства.
«Но», — могутъ возразить на всѣ изложенныя соображенія, — «что станемъ мы дѣлать, если на требованія и угрозы наши средне-азіатскіе владѣльцы отвѣтятъ прекращеніемъ всякихъ съ нами торговыхъ сношеній?»

На такой вопросъ должно возразить вопросомъ же: «если мелкіе средне-азіатскіе владѣльцы окажутся оскорблены въ такой мѣрѣ справедливыми требованіями и угрозами, то въ какой же мѣрѣ должны оскорбляться честь и достоинство Россіи дѣйствительнымъ уже существованіемъ въ Средней Азіи такихъ унижительныхъ для насъ уставовъ, каковы тамъ пошлинны?»

Далѣе — не можетъ этого случиться потому, что не допустить до того свои правительства подъ угрозою возстанія сами средне-азіатскіе торговцы, превосходно понимающіе, что не Россія нуждается въ торговлѣ съ Среднею Азіею, а Средняя Азія въ торговлѣ съ Россіею; что для насъ временное прекращеніе этой торговли будетъ почти нечувствительно, тогда какъ ихъ разорить оно въ конецъ. Главныя статьи привоза къ намъ изъ Средней Азіи суть хлопокъ, бумажныя издѣлія и мерлушка. Последняя составляетъ для насъ предметъ преимущественно транзитнаго торга; прекращеніе ввоза среднеазіатскихъ бумажныхъ тканей было бы даже выгодно, ибо дало бы большій сбытъ такимъ же тканямъ собственнаго нашего производства, а хлопокъ, привозимый изъ Средней Азіи, составляетъ лишь 1/20 долю того количества хлопчатой бумаги, которое получаемъ мы изъ Америки и Остѣ-Индіи; что же значило бы уменьшеніе привоза на столь малую долю?

Второе мѣсто послѣ означенныхъ главныхъ статей занимаютъ въ привозѣ изъ Средней Азіи сухіе фрукты и марена. Первые такого дурнаго качества, что не стоятъ даже издержекъ доставки на Нижегородскую ярмарку и употребляются единственно низшимъ классомъ населенія въ Оренбургскомъ и соседнемъ Сибирскомъ краю; а марена, и притомъ гораздо лучшая средне-азіатской, разводится съ возрастающимъ успѣхомъ въ нашемъ Закавказьѣ. Всѣ означен-

ные товары средне-азиатцы не могут сбывать съ выгодною нигуда. кромѣ Россіи: ни въ Персію, ни въ Авганистанъ, ни въ Индію, ни въ Китайскій Туркестанъ товары эти не требуются, ибо страны эти сами производятъ ихъ въ изобиліи. Наоборотъ, отъ насъ среднеазиатцы вывозятъ преимущественно такого рода товары, которыхъ по цѣнамъ, за какіе эти товары приобрѣтаются въ Россіи, не могутъ они получить ни откуда въ мірѣ и которые составляютъ при этомъ насущную потребность Средней Азіи. Таковы металлы (жельзо, мѣдь, чугуны) и издѣлія изъ нихъ, товаръ кожаный и деревянный. Безъ нашихъ произведеній среднеазиатцу не въ чѣмъ будетъ сварить себѣ пищу, не во что ноги обути; сверхъ сего сбытомъ намъ хлопка своего и фруктовъ приобрѣтаютъ они и наличныя деньги, на которыя покупаютъ потомъ отъ Персіянъ и Авганцевъ то немногое, что пригодно имъ изъ произведеній британской промышленности. Последнее обстоятельство не выгодно для насъ въ особенности. Взаимъ своихъ, привозимыхъ въ Россію товаровъ, бухарцы берутъ нашими только $\frac{5}{7}$, а остальные $\frac{2}{7}$ увозятъ звонкою монетою, вслѣдствіе чего въ прилинейныхъ городахъ Оренбургскаго края ощущается крайній въ ней недостатокъ съ большими оттого затрудненіями для всѣхъ внутреннихъ оборотовъ. И зачѣмъ же тершимъ мы эти затрудненія? Затѣмъ, чтобы доставить бухарцамъ возможность приобрѣтать англійскія издѣлія, покупаемыя исключительно на чистыя деньги.

Всѣ изложенныя обстоятельства могутъ быть подтверждены обнародованными отчетами таможенъ Оренбургской линіи и другими уважительными свидѣтельствами.

Заключение. Такимъ образомъ нѣтъ никакой причины опасаться, чтобы вслѣдствіе справедливыхъ требованій нашего правительства объ уменьшеніи таможенной пошлины съ христіанъ въ Средней Азіи или распоряженій его объ ограниченіи правъ средн.-азиатскихъ торговцевъ въ Россіи могли произойти какія либо вредныя для насъ торговыя потрясенія. Уменьши въ же означенныя пошлины или ограничить права среднеазиатскихъ торговцевъ требуютъ и честь и выгоды Россіи.

Такое было положеніе русской торговли съ Средней Азіей въ то время, когда явилась мысль снарядить и отправить

къ владѣтелямъ Бухары и Хивы новую миссію въ надеждѣ хоть на этотъ разъ добиться какихъ либо положительныхъ результатовъ, а главнымъ образомъ добиться такъ или иначе упорядоченія нашихъ торговыхъ сношеній съ обитателями этихъ странъ.

Послѣ продолжительной переписки между министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ вопросъ о снаряженіи новой миссіи въ Среднюю Азію наконецъ былъ рѣшенъ окончательно и была выработана обстоятельная инструкція для нея; а въ концѣ 1857 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ ея отправленіи съ прикомандированіемъ къ ней нѣсколькихъ лицъ отъ Академіи Наукъ и Географическаго общества, а также двухъ офицеровъ генеральнаго штаба для научныхъ работъ. Начальникомъ ея и уполномоченнымъ лицомъ русскаго правительства назначенъ былъ флигель-адъютантъ, полковникъ генеральнаго штаба, Н. П. Игнатьевъ *).

Миссія собиралась, формировалась и снаряжалась всѣмъ необходимымъ въ Оренбургѣ, откуда 15 го мая 1858 года и выступила въ киргизскую степь въ сопровожденіи приличнаго почетнаго воинскаго конвоя. Перерѣзавъ степь, миссія направилась по западному берегу Аральскаго моря и сначала посѣтила Хиву, а потомъ послѣдовала въ Бухару, съ которой, собственно говоря, и производились главные обороты среднеазиатской торговли.

По первоначальному предположенію наше посольство, достигнувъ Аральскаго моря, должно бы съѣхать на пароходъ и на немъ сдѣлать перѣѣздъ черезъ море и по Аму до самой Хивы, а оттуда по Аму-Дарѣ до г. Чарджуя и въ случаѣ надобности, продвинуться еще дальше вверхъ по рѣкѣ до Балха; но изъ опасенія меководя Аму, незнакомства съ ея фарватеромъ и вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ пришлось отказаться отъ морскаго путешествія и миссія, сѣвъ на пароходъ лишнія тяжести, слѣдовала сухонутно маршемъ по побережью Айбугирскаго залива до г. Кунграда.

Во время слѣдованія миссіи по степи на р. Эмбѣ къ начальнику ея, полковнику Игнатьеву, какъ къ лицу, облеченному особымъ довѣріемъ Государя, явился съ повинной

*) Нынѣ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, графъ Н. П. Игнатьевъ, членъ государственнаго совѣта.

степной мятежникъ, батырь Исеть Кутебаровъ. Это обстоятельство очень способствовало общему успокоенію киргизской степи и безопасному движенію по ней торговых каравановъ.

Въ отношеніи соглашенія съ среднеазиатскими ханствами нашей миссіи и на этотъ разъ не повезло; добытые ею результаты были не блестящи: отъ хивинцевъ никакихъ положительныхъ уступокъ нашимъ требованіямъ она не добила. Хивинцы отнеслись къ нашей миссіи съ обычнымъ азіатскимъ недоверіемъ и подозрительностью, которыя еще болѣе усилились, когда въ Хивѣ стало извѣстно, что наша флотилія, съ большимъ трудомъ добравшаяся съ тяжестями миссіи до Бунграда, производитъ въ устьяхъ Аму-Дарьи промѣры и съемки. Переговоры съ хивинскимъ правительствомъ, тянувшіеся три недѣли, не привели ни къ чему; всѣ усилія нашего агента добиться какихъ либо уступокъ остались безъ успѣха, особенно въ отношеніи допущенія плаванія нашихъ торговыхъ судовъ по Аму: хивинцы ни за что не хотѣли согласиться на это. Подозрительность хивинцевъ доходила до того, что они перехватывали нашихъ посыльныхъ, слѣдили за каждымъ шагомъ членовъ посольства и не допускали никого до свиданія съ ними. Миссія наша была поставлена въ самое стѣсненное и даже затруднительное положеніе, что вызвало по полученіи въ Оренбургѣ донесеній о томъ полковника Игнатова распоряженіе со стороны оренбургскаго генералъ-губернатора Катенина о задержаніи въ Россіи впредь до выѣзда миссіи нашей изъ ханства всѣхъ хивинскихъ каравановъ и купцовъ. Лишь благодаря этому распоряженію миссіи едва-едва удалось выбраться изъ Хивы благополучно и то подъ опасеніемъ нападенія дорогою туркменъ, подговоренныхъ хивинскимъ ханомъ *). Однако миссіи удалось благополучно добраться до бухарскихъ владѣній и она 22-го сентября вступила въ священную Бухару**). Здѣсь ей болѣе или менѣе поспотворилось.

*) См. дѣло по генер. штабу отдѣл. оренбург. корпуса 1857 г. № 120 «о снаряженіи посольства, для отправленія осенью 1858 года въ Хиву и Бухару» въ 9-ти частяхъ. Въ сборникѣ М. Ч. Галкина напечатаны выдержки изъ дневника слѣдованія миссіи изъ Оренбурга въ Хиву киргизскою степью и Аму-Дарьею. Стр. 164—189. М. Ю.

**) То же дѣло и «очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азіею.» А. Шепелева. М. Ю.

Эмиръ Насръ-Улла, постоянно показывавшій свое расположеніе къ Россіи, принялъ посольство весьма любезно и предупредительно, согласившись на всѣ требованія русскаго правительства, и вошелъ съ миссіей въ положительныя обязательства. По настоянію начальника миссіи полковника Игнатьева онъ не только отпустилъ 11 человекъ русскихъ, задержанныхъ въ Бухарѣ, но общалъ и впредь не допускать содержанія въ плѣну русскихъ подданныхъ и сверхъ того обязался: 1) уменьшить на половину таможенныя пошлины, взимаемыя съ нашихъ купцовъ-христіанъ, т. е. взимать на равнѣ съ мусульманами, согласно шаріату, $2\frac{1}{2}$ % стоимости товара, вмѣсто 5%; 2) ввести правильную оцѣнку товаровъ, ограждая при этомъ нашихъ торговцевъ отъ произвола бухарскихъ чиновниковъ; 3) допустить свободное пребываніе въ Бухарѣ временнаго русскаго торговаго агента. Бухарскій эмиръ соглашался даже на свободное плаваніе по Аму-Дарѣ, обѣщаясь принять свои мѣры противъ хивинцевъ, если бы они воспротивились проходу нашихъ судовъ въ устья Аму, зная напередъ при этомъ, что для того, чтобы заставить послѣднихъ уступить намъ, надо употребить съ нашей стороны военную силу, что однако не входило въ расчеты русскаго правительства*).

Но обязательства эти такъ и остались лишь одними обѣщаніями безъ исполненія. Эмиръ Насръ-Улла отчасти еще придерживался условій заключеннаго договора, но съ его смертью, послѣдовавшей въ 1860 году, обстоятельства измѣнились, все было забыто и пошло по прежнему. Новый владетель Бухары, его сынъ Музаффаръ, не хотѣлъ признавать никакихъ обязательствъ и при немъ наши торговцы не только опять стали испытывать различныя стѣсненія, но стали снова уплачивать въ казну эмира, нуждавшагося при веденіи постоянныхъ войнъ въ деньгахъ, двойныя, тройныя и даже четверныя пошлины съ привозимыхъ и вывозимыхъ то-

*) Дѣло о снаряженіи посольства; дѣло канц. оренбургскаго ген.-губ. «о мѣрахъ къ освобожденію находившихся въ плѣну въ Бухаріи 13 чел. казаковъ уральскаго и сибирскаго кзз. войскъ, 4 итальянцевъ и одного персіанина и о возвращеніи этихъ лицъ изъ плѣна въ Россію». 1860 г. Докладъ комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ до Азіатской торговли отъ 25 янв. 1864 г. листъ дѣла 174 об., очеркъ А. Шапелева. стр. 84.

Прим. М. Ю.

варовъ и нести различные поборы туземнымъ властямъ. Новый эмиръ считалъ себя до нѣкоторой степени обиженнымъ тѣмъ, что русское правительство не нашло нужнымъ прислать къ нему особое посольство для поздравленія его со вступленіемъ во владычество бухарскимъ ханствомъ, а потому какъ бы въ отмѣстку за то, притѣсняя нашихъ торговцевъ и облагая ихъ пошлиной по своему усмотрѣнію, онъ не признавалъ нужнымъ придерживаться заключеннаго его отцомъ договора и не хотѣлъ исполнять неоднократныхъ требованій оренбургскаго пограничнаго начальства объ освобожденіи и выдачѣ находящихся въ Бухарѣ нашихъ казаковъ, захваченныхъ въ разное время кокандцами и подаренныхъ эмиру кокандскимъ ханомъ Худаяромъ въ 1862 году за оказанное ему содѣйствіе по водворенію снова на кокандскій престолъ послѣ четырехлѣтнихъ скитаній внѣ ханства. Казаки эти были зачислены въ войска эмира и участвовали съ нимъ въ его походахъ. Вопросъ объ освобожденіи ихъ изъ бухарской неволи вмѣстѣ съ другими оказавшимися тамъ русскими плѣнниками былъ возбужденъ по полученіи письма отъ одного изъ нихъ — урядника Уральскаго войска Черноморскаго. Оренбургскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Безакъ въ Октябрѣ 1862 года обратился къ бухарскому Токсабѣ Наджметдину Ходжѣ*), вѣдавшему въ то время таможенной частью и отчасти дипломатическими сношеніями ханства, съ требованіемъ возвратитъ въ Россію плѣнныхъ казаковъ, но безуспѣшно. На посланіе генераль-губернатора, отправленное съ караванъ-башемъ одного изъ каравановъ, бухарскій Таксаба даже и не отвѣтилъ.

Между тѣмъ, не смотря на недружелюбныя наши отношенія къ Коканду со времени взятія Акъ-Мечети, на неопредѣленность положенія съ Хивой и Бухарой, на беспокойное состояніе киргизскихъ степей и на невыгодныя для насъ условія торговли, наши торговыя сношенія все-таки не прерывались, а имѣли наклонность увеличиваться и расширяться. Такъ, въ теченіе пятилѣтняго періода послѣ посѣщенія нашей миссіей Бухары, т. е. съ 1858 г. 1862 годъ включительно, торговые наши обороты съ Средней Азіей чрезъ киргизскія степи возросли съ 11 милліоновъ, сдѣланныхъ въ 1858

*) Былъ въ 1857 г. посланникомъ эмира съ поздравленіемъ Государя Императора по случаю Восшествія на престолъ. М. Ю.

году, въ годъ командированія нашего посольства, на 4 милл. и въ 1862 году достигли уже 15 миллионъ рублей. Но эта цифра была ниже дѣйствительныхъ оборотовъ, такъ какъ значительная часть средне-азіатскихъ товаровъ не проходила чрезъ таможи оренбургско-сибирской таможенной линіи, а распродалась, не доходя до нея, на нашей Сырь-Дарьинскій линіи и въ предѣлахъ нашихъ киргизскихъ степей; кромѣ того оцѣнка товаровъ при повѣркѣ въ таможенныхъ обыкновенно показывалась ниже дѣйствительной ихъ стоимости *). Почти вся показанная выше сумма торговыхъ оборотовъ съ Средней-Азіей приходилась на Бухару, которая въ то время имѣла для насъ въ торговомъ отношеніи преимущественное значеніе: съ этимъ ханствомъ производился у насъ главный наибольшій обмѣнъ товаровъ. Столь важная торговая роль Бухары и послужила, какъ мы видѣли, одной изъ побудительныхъ причинъ къ снаряженію въ 1858 году нашей миссіи, имѣвшей главнымъ образомъ цѣлью упорядоченіе и измѣненіе условій нашихъ торговыхъ сношеній съ этимъ ханствомъ.

Торговья сношенія наши черезъ киргизскія степи съ Хивой и Кокандомъ были сравнительно не обширны и не имѣли такого важнаго значенія, какъ съ Бухарой, особенно же не велики были сношенія съ Кокандомъ. Непосредственныя наши торговья сношенія съ кокандцами велись черезъ Ташкентъ, дальше котораго въ то время наши торговцы еще не проникали. Первый изъ русскихъ торговцевъ не мусульманъ, проникшій въ предѣлы кокандскаго ханства, былъ оренбургскій купецъ Семенъ Ключаревъ, ѣздившій въ г. Ташкентъ съ своими товарами въ 1851 году. Поѣздка эта въ торговомъ отношеніи не могла назваться удачной. Ташкентцы отнеслись недружелюбно къ забравшемуся къ нимъ русскому купцу, не мусульманину; пришлось распродать товары въ убытокъ и лишь благодаря щедрымъ подаркамъ удалось счастливо выбраться назадъ; но за то Ключаревъ собралъ и по возвращеніи своемъ въ г. Оренбургъ сообщилъ оренбургскому генералъ-губернатору Перовскому весьма важныя свѣдѣнія о видѣнныхъ имъ кокандскихъ городахъ Ташкентѣ, Азретѣ (нынѣшній г. Туркестанъ), Акъ-Мечети и

*) «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности.»
Бостенко. СПб. 1870 г. стр. 206. М. Ю.

вообще положеніи дѣлъ въ кокандскомъ ханствѣ *). Значительная часть русскихъ товаровъ попадала въ Кокандъ чрезъ бухарскія владѣнія и чрезъ посредство бухарскихъ купцовъ.

Благодаря азіатской подозрительности, нетерпимости и замкнутости, прониканіе въ ханства чужестранцевъ—не мусульманъ было сопряжено съ опасностію для жизни и лишь немногіе смѣльчаки изъ русскихъ торговцевъ рѣшались проникать съ своими товарами въ Бухару, въ эту дикую, преданную фанатизму и произволу страну, и если выходили оттуда здоровы и невредимы, то только потому, что бухарцы вслѣдствіе долгихъ сношеній успѣли уже освоиться съ русскими купцами, умѣвшими съ ними ладить, а также благодаря тѣмъ выгодамъ, которыя Бухара получала отъ торговли съ русскими, и боязнь потерять эти выгоды хотя временно удерживала ихъ отъ покушеній на неприкосновенность нашихъ купцовъ. Тѣмъ не менѣе, однако, нашимъ немногимъ русскимъ приказчикамъ-не мусульманамъ жилось въ Бухарѣ

*) Ген. адъют. Перовскій довелъ объ этомъ поступкѣ Ключарева до свѣдѣнія министра иностранныхъ дѣлъ и послѣ того Ключаревъ состоялъ въ распоряженіи генералъ-губернатора по доставленію свѣдѣній изъ средне-азіатскихъ ханствъ; въ пособіе ему на этотъ предметъ съ Высочайшаго соизволенія ассигновывалось и выдавалось изъ казначейства съ киргизовъ сбора негласно по 500 р. въ годъ. Въ 1854 г. по ходатайству генералъ-адъютанта Перовскаго Ключаревъ былъ награжденъ золотомъ медалью на Анненской лентѣ, съ надписью «за усердіе»; а впослѣдствіи, по представленію генералъ-адъютанта Безака, Ключареву за труды по доставленію свѣдѣній изъ Средней Азіи было пожаловано званіе потомственного почетнаго гражданина. Назначенное ему негласное пособіе выдавалось исправно лишь при Перовскомъ, а затѣмъ выдача была почему-то прекращена, хотя деньги аккуратно ассигновывались изъ указаннаго источника, на что въ 1862 г. Ключаревъ и жаловался ген.-адъют. Безаку. Въ докладѣ своемъ по этому поводу корпусный штабъ находилъ, что доставляемые въ послѣднее время Ключаревымъ свѣдѣнія не отличаются ни новизною, ни важностію, что самъ Ключаревъ по преклонности лѣтъ въ ханства не ѣздитъ, а довольствуется слухами, доходящими до него изъ получаемыхъ въ Оренбургѣ писемъ изъ Турана, всѣ его расходы по сбору свѣдѣній ограничиваются поѣздкой на мѣстовой дворъ и угощеніемъ чаемъ какого нибудь бухарскаго купца; а потому штабъ полагалъ возложить собираніе свѣдѣній на Шмелева или кого нибудь изъ другихъ молодыхъ приказчиковъ, бывающихъ постоянно въ Бухарѣ и имѣющихъ возможность завести тамъ нѣкоторыя связи, собирая свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ; ему и предоставить выдачу опредѣленнаго пособія въ 500 р. (Дѣло по генерал. штабу отдѣльн. оренбург. корпуса 1862 г. № 107).

вовсе не сладко, они не были ограждены отъ многочисленныхъ непріятностей, отъ насмѣшекъ и издѣвательствъ грубой базарной толпы, а также отъ придирокъ, притѣсненій и побѣровъ туземныхъ чиновниковъ. Жалобы и протесты ни къ чему не вели: на нихъ никто не обращалъ вниманія, да не кому было и жаловаться.

Къ числу особенно смѣлыхъ и рѣшительныхъ нашихъ купцовъ, умѣвшихъ ладить съ азіатами, не боявшихся вести съ ними дѣло и забираться для того въ самые ихъ улусы, принадлежалъ сынъ извѣстнаго московскаго коммерсанта Михаилъ Алексѣевичъ Хлудовъ, человѣкъ весьма свѣдущій и образованный. Это былъ піонеръ упроченія русскаго торговаго дѣла въ самой Бухарѣ. Онъ одинъ изъ первыхъ завелъ здѣсь русскую торговую факторію по покупкѣ и разведенію хлопка и такъ сумѣлъ поладить съ бухарскими властями, что пользовался большимъ уваженіемъ самаго эмира Музаффара и имѣлъ даже на него нѣкоторое вліяніе при отстаиваніи интересовъ русскихъ подданныхъ. Но пока подобные случаи были лишь единичными явленіями, всѣ же торговые обороты находились въ рукахъ бухарскихъ купцовъ, русскіе же купцы были поставлены въ тяжелыя и невыгодныя условія по торговлѣ.

Торговый обмѣнъ между русскими пограничными пунктами съ одной стороны и средне-азиатскими владѣніями съ другой производился при посредствѣ каравановъ не одинаково въ теченіи круглаго года, а періодически, оживляясь лѣтомъ и замирая зимой. Торговые караваны изъ Бухары въ Россію выходили съ началомъ весны, первые въ срединѣ марта, и приходили на Оренбургскую линію въ первыхъ числахъ іюня, а изъ Россіи, изъ Оренбурга и съ линіи отходили въ Бухару съ наступленіемъ осени: первые въ августѣ, а послѣдніе въ первой половинѣ ноября. Движеніе торговыхъ каравановъ сообразовалось со временемъ обычныхъ перекочевокъ киргизовъ съ юга на сѣверъ и обратно съ сѣвера на югъ; при чемъ обыкновенно въ цѣляхъ безопасности нѣсколько купцовъ соединялись вмѣстѣ, вооружались, чѣмъ было возможно, выбирали опытнаго дорожнаго предводителя—караванъ-баша, организуя какъ бы одинъ отрядъ, и слѣдовали по степямъ огромною длинною вереницею верблюжьихъ связокъ (нитокъ), тянувшихся иногда верстъ на двадцать. При та-

комъ порядкѣ движенія большихъ торговыхъ каравановъ ни что не мѣшало степнымъ хищникамъ производить свои удачныя набѣги, безпрепятственно нападать и успѣшно грабить растянувшійся длинной вереницей слабый и беззащитный въ оборонительномъ отношеніи купеческій караванъ, отдѣльныя части котораго не могли и не успѣвали своевременно оказать поддержку атакованной части къ отраженію нападенія степныхъ хищниковъ и помѣшать разграбленію каравана *).

Торговые караваны, кромѣ прямого своего назначенія—перемѣщенія товаровъ, служили вмѣстѣ съ тѣмъ почти единственнымъ средствомъ для сношеній Россіи съ Средне-азиатскими ханствами. Съ ними обыкновенно бухарскіе и русскіе купцы пересылали и свои письма и извѣщенія о положеніи торговыхъ дѣлъ, о цѣнахъ на товары и проч., а также о болѣе или менѣе важныхъ событіяхъ съ одной стороны въ ханствахъ, а съ другой на оренбургской линіи и въ Россіи. Караваны были однимъ изъ главныхъ средствъ для полученія черезъ распросы караванъ-башей и купцовъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Средней Азій. Торговыми же караванами пользовались и наши пограничныя власти и бухарское и хивинское правительства во взаимныхъ между собою сношеніяхъ, пересылая съ караванъ-башами и заслуживающими довѣрія купцами необходимыя посланія и запросы, такъ какъ постоянныхъ правильныхъ сношеній между Россіей и ханствами не существовало. Въ экстренныхъ случаяхъ посылались нарочные гонцы. Нанимался киргизъ-чабаръ (почтарь) въ одинъ или дву-конь и ему вручался пакетъ съ посланіемъ или довѣрялся другой какой либо важный документъ съ обязательствомъ доставить его по назначенію въ опредѣленный срокъ. Снаряженіе и посылка нарочныхъ гонцовъ были, однако, сопряжены съ значительными трудностями и рискомъ и доставка пакета въ ханства такимъ способомъ обходилась вообще не дешево **). Часто чабары теряли въ дорогѣ своихъ

*) «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности» Костенко СПб. 1870 г. стр. 280.

**) Напр. для доставки одного посланія отъ оренбургскаго генералъ-губернатора бухарскому Токсабъ въ 1862 г. отъ форта № 1-го до Бухары былъ ваятъ киргизъ чабаръ о двуконь за 40 руб. деньгами и 7 пудовъ ячменя для его лошадей; при чемъ ячмень и половина денегъ были выданы при отправленіи, а половина при возвращеніи; пакетъ же долженъ былъ доставленъ и переданъ Токсабъ черезъ 10 дней. М. Ю.

лошадей: онѣ или издыхали отъ труднаго пути или ихъ угоняли степные барантчи и гонцы оставались пѣшими среди пустынной степи. Въ ханствахъ русскіе гонцы нерѣдко подвергались крупнымъ непріятностямъ со стороны придворныхъ чиновниковъ, иногда ихъ даже сажали въ тюрьму. Посылка нарочныхъ гонцовъ носила часто случайный характеръ и ею пользовались рѣдко, лишь въ исключительныхъ случаяхъ *). Обычная азіатская недовѣрчивость, подозрительность и замкнутость мѣшали установленію болѣе правильныхъ и постоянныхъ сношеній Россіи съ сосѣдними ханствами и такимъ образомъ только періодическій приходъ и отходъ каравановъ поддерживалъ эти сношенія.

При отсутствіи же постоянныхъ правильныхъ сношеній съ ханствами, при неимѣніи тамъ на мѣстѣ своихъ уполномоченныхъ представителей, наше пограничное начальство было лишено возможности своевременно и должнымъ образомъ ограждать интересы нашихъ русскихъ торговцевъ, оказывать своевременное содѣйствіе и поддержку ихъ справедливымъ жалобамъ и претензіямъ. Предъявленіе жалобы на линіи и предъявленіе по ней въ свою очередь запроса бухарскому или хивинскому правительству при существовавшемъ порядкѣ сношеній и полученіе на него отвѣта требовали значительнаго промежутка времени. Обычная же медлительность азіатцевъ, намѣренное затягиваніе отвѣта, а иногда и прямое нежеланіе отвѣчать, еще болѣе отдаляли разрѣшеніе возбужденнаго вопроса; такъ что въ большинствѣ случаевъ жалобы не приводили ни къ чему, а если и удовлетворялись, то слишкомъ поздно и не въ той мѣрѣ, какъ было бы желательно. Единственнымъ побудительнымъ средствомъ въ рукахъ пограничнаго начальства, чтобы заставить средне-азіатскихъ правителей поторопиться исполненіемъ нашего требованія, было принятіе мѣръ къ стѣсненію средне-азіатской торговли, задержаніе на линіи торговыхъ каравановъ и арестованіе средне-азіатскихъ купцовъ; но примѣненіе этихъ средствъ въ интересахъ собственной же торговли приходилось дѣлать съ большою осмотрительностью. Къ нимъ прибѣгали въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, эта мѣра, какъ мы

*) См. различныя дѣла штаба оренбургскаго корпуса и генералъ-губернаторской канцеляріи по сношенію съ средне-азіатскими ханствами. М. Ю.

видѣли выше, была примѣнена въ 1858 году къ хивинской торговлѣ при стѣсненіи нашего посольства въ Хивѣ. Къ одному изъ этихъ средствъ пришлось прибѣгнуть и для выручки нашихъ плѣнныхъ казаковъ.

Громадное вліяніе на успѣшный ходъ и на развитіе нашихъ торговыхъ оборотовъ съ Средней Азіей имѣли постоянно царившіе въ ханствахъ смуты съ частою смѣною правителей. Вліяніе это выражалось рѣзкими колебаніями торговаго баланса и всегда не въ нашу пользу.

Въ 1862 году въ непосредственно примыкавшемъ къ намъ Бокандскомъ ханствѣ снова возникли неурядица и безпорядки. Наугомонные кипчаки, предводимые Алликуломъ, не даютъ покоя своему хану Худаяру, отнимаютъ у него городъ за городомъ, подчиняютъ себѣ большую часть ханства. Худаяръ не въ силахъ справиться съ ними. Онъ проситъ помощи противъ мятежниковъ у бухарскаго эмира Музаффера, который самъ выступаетъ въ походъ въ Бокандъ *).

Замѣшательства въ кокандскомъ ханствѣ, въ которыхъ приняла дѣятельное участіе и Бухара, не замедлили отразиться на ходѣ нашей торговли съ Средней Азіей. По свѣдѣтельству одного изъ коммерсантовъ, имѣвшаго значительныя дѣла съ азіатцами, «на ирбитской ярмаркѣ въ 1863 году ташкентскихъ купцовъ была лишь седьмая часть противъ предыдущаго года и русскіе товары, приготовленные для нихъ, продавали въ убытокъ. Торговля дѣла бухарцевъ чрезъ Оренбургъ, по словамъ того же лица, ограничиваются вывозомъ въ Бухару серебра въ старой монетѣ. Вырученныя за проданный въ Москвѣ и Оренбургѣ, съ октября 1862 г. по январь 1863 г., хлопковъ до 130 т. пудовъ, по цѣнѣ отъ 10 р. 50 к. до 11 р. за пудъ, деньги бухарцы обратили въ звонкую монету старымъ серебромъ и цѣликомъ вывезли въ Бухару, да и въ настоящее время (въ мартѣ 1863 г.) спроса отъ нихъ на російскіе товары не предвидится» **.)

*) «Краткая исторія кокандскаго ханства» В. Наливкина, Казань, 1885 г. стр. 196—199: М. Ю.

**) Письмо купца С. Ключарева къ генералъ-адъютанту А. П. Беляку отъ 13 марта 1863 г. въ дѣлѣ канцел. ген.-губернатора объ освобожденіи находящихся въ плѣну въ бухаріи казаковъ и проч. за 1862 г.

Такой оборотъ приняла наша средне-азиатская торговля въ то время, когда оренбургскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Безакъ предъявилъ бухарскому правительству требованіе объ освобожденіи нашихъ плѣнныхъ казаковъ. Онъ обратился по этому поводу къ бухарскому Токсабѣ съ слѣдующимъ письмомъ, написанномъ по русски и по азіатски:

«Высокостепеннаго эмира бухарскаго почтенному и уважаемому Токсабѣ Наджметдинъ Ходжѣ Мухамедъ-Аминъ Ходжину.

«Изъ полученныхъ достовѣрныхъ свѣдѣній извѣстно мнѣ, что уральскіе казаки Черноморсковъ, Найденовъ и Ишимовъ, захваченные въ прошломъ году кокандцами, подарены въ послѣдствіи высокостепенному эмиру бухарскому и находятся на службѣ въ его войскѣ, вмѣстѣ съ плѣнными сибирскими казаками Визигинымъ, Мильновымъ, Кысаревымъ, Гурьевыми и Пуpoleвымъ *).

«Имѣя въ виду, что всѣ государства, находящіяся въ дружелюбныхъ между собою отношеніяхъ, не удерживаютъ плѣнныхъ иноземцевъ, а отпускаютъ тотчасъ же въ ихъ отечества, я прошу васъ, уважаемый Токсаба, распорядиться, чтобы всѣ означенные плѣнные казаки были доставлены въ Оренбургъ съ первымъ отходящимъ изъ Бухары караваномъ.

«Надѣюсь, что вы, почтенный Токсаба, исполните настоящую просьбу мою по чувствамъ пріязни и добраго соѣдства русскихъ.

«Въ случаѣ же невозвращенія въ Оренбургъ плѣнныхъ казаковъ съ первымъ караваномъ Императорское правительство, видя въ этомъ доказательство нерасположенія къ нему бухарскаго правительства, поставится въ необходимость принять свои мѣры, кои будутъ стѣснительны для бухарцевъ, торгующихъ въ Россіи.

«Въ заключеніе желаю вамъ благополучія и успѣха въ добрыхъ вашихъ намѣреніяхъ. Писано въ Оренбургѣ. № 1688. Октября 30 дня 1862 года» **).

*) Почти всѣ фамиліи сибирскихъ казаковъ, по небрежности канцеляріи, перевраны. См. дѣло объ освобожденіи плѣнныхъ казаковъ 1862 г. л. 4 и 5-й.

**) См. дѣло объ освобожденіи казаковъ листы 6 и 7-й.

Въ первоначальномъ проектѣ мѣсто письма съ предупрежденіемъ о послѣдствіяхъ за неисполненіе требованія было редактировано такъ:

«При этомъ считаю долгомъ предварить, что въ случаѣ невозвращенія въ Оренбургъ плѣнныхъ казаковъ съ первымъ караваномъ это будетъ служить доказательствомъ нерасположенія бухарскаго правительства къ Россійской Имперіи, и потому находящіеся здѣсь бухарскіе торговцы будутъ мною задержаны съ ихъ товарами» *).

Въ посланномъ же письмѣ эта болѣе опредѣленная и строгая угроза была замѣнена и смягчена болѣе мягкимъ и неопредѣленнымъ предостереженіемъ.

Доводя до свѣдѣнія министра иностранныхъ дѣлъ о предъявленномъ имъ бухарскому правительству требованіи, генераль-адъютантъ Безакъ вмѣстѣ съ тѣмъ добавлялъ, что онъ не можетъ надѣяться на исполненіе этого требованія, ибо бухарское правительство исполнило уже многихъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя во имя дружескихъ отношеній, въ особенности по торговымъ дѣламъ, а потому онъ въ видахъ непремѣнной высылки плѣнныхъ нашелъ нужнымъ предупредить Токсабу, что въ случаѣ невозвращенія ихъ съ первымъ караваномъ это будетъ доказывать нерасположеніе бухарскаго правительства и тогда по необходимости будутъ приняты стѣснительныя для бухарскихъ торговцевъ мѣры.

Самой лучшей и единственно дѣйствительной мѣрой въ этомъ отношеніи генераль-адъютантъ Безакъ признавалъ заарестованіе всѣхъ постоянно пребывающихъ въ Оренбургѣ бухарскихъ торговцевъ, пользующихся здѣсь преимуществами въ ущербъ мѣстнаго купечества, и полагалъ примѣнить его въ данномъ случаѣ. На приведеніе этой мѣры въ исполненіе онъ и просилъ министра исходатайствовать Высочайшее соизволеніе **).

Въ отвѣтъ на это представленіе министерство иностранныхъ дѣлъ сообщило оренбургскому и самарскому генераль-губернатору ***), что Государь Императоръ предоставилъ ему «принять тѣ мѣры, которыя онъ сочтетъ необходимыми, что

*) То же дѣло л. 8 й.

**) Представленіе оренб. ген.-губ. отъ 23 ноября 1862 г. № 1839 въ томъ же дѣлѣ листы 9 и 10.

***) Отъ 15 декабря 1862 г. № 4424, то же дѣло л. 12 и 13.

бы понудить бухарскаго эмира выдать русских плѣнныхъ, находящихся въ ханствѣ»; но при этомъ Государь замѣтилъ, что генераль-адъютанту Безаку «ближе всего должны быть извѣстны послѣдствія, какія предлагаемая имъ мѣра можетъ имѣть на сношенія наши съ Бухарою. Безъ сомнѣнія желательно было бы, по возможности, избѣгать слишкомъ рѣзкихъ мѣръ, которыя въ случаѣ недостиженія ожидаемаго результата могли бы поставить насъ въ необходимость продолжать поступать въ этомъ же духѣ и, наконецъ, предпринять военныя дѣйствія противъ Бухарскаго ханства».

«По мнѣнію же министерства иностранныхъ дѣлъ даже въ сношеніяхъ съ средне-азіатскими ханствами необходимо придерживаться по возможности общихъ началъ международнаго права. Такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ его высоко-превосходительство, конечно, не упуститъ изъ виду, насколько бухарскіе торговцы въ Оренбургѣ, въ особенности «постоянно пребывающіе въ этомъ городѣ», могутъ служить отвѣтчиками за дѣйствія ихъ правителя. Было бы весьма желательно также, чтобы предполагаемое арестованіе бухарскихъ торговцевъ не имѣло вреднаго вліянія на нашу торговлю съ Бухарою и не произвело остановки въ торговлѣ хлопкомъ именно въ то время, когда при возрастающемъ запросѣ на этотъ товаръ на нашихъ рынкахъ, означенная торговля предоставляетъ особенныя выгоды».

Такимъ образомъ министерство, рекомендуя осторожность въ сношеніяхъ съ Бухарой, обращаетъ при этомъ вниманіе на нашу торговлю съ этимъ ханствомъ хлопкомъ, которой могла повредить предполагаемая по отношенію къ бухарскимъ купцамъ мѣра. Въ то время стѣсненіе и ограниченіе хлопковой торговли имѣло бы особенное значеніе и могло тягело отозваться на нашей мануфактурной хлопчато-бумажной промышленности. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ все еще продолжалась междоусобная война, лишавшая хлопка не только насъ, но и всю Европу. Поэтому генераль-адъютантъ Безакъ въ интересахъ нашей средне-азіатской торговли и мануфактурной промышленности не рѣшился примѣнить немедленно рекомендованную имъ же мѣру заарестованіе бухарскихъ купцовъ, чтобы добиться возвращенія плѣнныхъ. Лишь во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1862 годъ онъ заявилъ, что для того, чтобы заставить бухарскихъ купцовъ,

а чрезъ ихъ посредство и самого эмира, дорожить расположеніемъ русскаго правительства, остается одинъ путь,—путь этотъ заключается въ уменьшеніи барышей, получаемыхъ ими отъ торговли съ Россіей; для чего слѣдуетъ обложить привозимый изъ Бухары хлопокъ таможенною пошлиною, объявивъ при этомъ, что такое распоряженіе дѣлается въ наказаніе за то, что эмиръ осмѣливается держать въ плѣну русскихъ подданныхъ; если же и послѣ того эмиръ не освободитъ нашихъ плѣнныхъ, то пошлина будетъ повышена. Лишь при продолженіи упорства эмира въ неуваженіи нашихъ требованій слѣдуетъ прибѣгнуть уже къ заарестованію бухарскихъ купцовъ. Но послѣднее крайнее средство генераль-адъютантъ Безакъ признавалъ, однако, возможнымъ и полезнымъ примѣнить лишь тогда, когда минуетъ сѣвероамериканскій кризисъ по ввозу хлопка. Министерство иностранныхъ дѣлъ согласно съ мнѣніемъ министерства финансовъ на эти предположенія оренбургскаго генераль-губернатора отозвалось, что «оно признавало бы лучшимъ заявить бухарскому правительству, что если оно не будетъ въ точности исполнять принятыхъ на себя касательно торговли нашей обязательствъ, то и предоставленныя нами бухарской торговлѣ льготы не могутъ быть сохранены».

Такое заявленіе дѣйствительно и было сдѣлано.

Генераль-адъютантъ Безакъ, не получая отвѣта на свое первое требованіе о высылкѣ плѣнныхъ, повторилъ его ровно черезъ годъ, пославъ второе письмо бухарскому Токсабѣ Мухамедъ-Шабію, замѣнившему умершаго Наджметдина Ходжу *). Въ этомъ посланіи между прочимъ было выражено: «Надѣюсь, что вы, почтенный Токсаба, исполните справедливую мою просьбу и не захотите, чтобы неисполненіе оной повело къ нарушенію дружескаго расположенія могущественнаго Россійскаго государства къ Бухарѣ, а тѣмъ болѣе вынудило бы Императорское правительство лишить бухарскую торговлю предоставленныхъ ей Россією льготъ».

Но и на этотъ разъ предостереженія оренбургскаго генераль-губернатора не имѣли успѣха: бухарское правительство продолжало упорно отмалчиваться.

Между тѣмъ не задолго до отправленія послѣдняго по-

*) Отъ 28 октября 1863 г. за № 1491, то же дѣло л. 23 и 24.

сланія въ Бухару русское купечество, имѣвшее дѣла съ азіатцами, представило настоятельную записку о положеніи средне-азіатской торговли и о невыгодности условій ея для русскаго купечества; причемъ указывались мѣры къ устраненію этихъ ненормальныхъ условій; по мнѣнію составителей записки рекомендуемая ими мѣры «разомъ заставляютъ бухарцевъ возвратитъ нашихъ плѣнныхъ и исполнитъ всѣ требованія оренбургскаго генералъ-губернатора». Записка эта, какъ видно изъ отмѣтки на ней, получена въ канцеляріи генералъ-губернатора 4 октября 1863 года.

Привожу здѣсь этотъ интересный документъ полностью.

ЗАПИСКА

о неравноправности международной торговли съ Хивою, Коканомъ и Бухарою, подвергающей русскую торговлю большимъ затрудненіямъ въ совершенный ущербъ нашего государства.

Наша торговля съ Хивею, Коканомъ и Бухарою находится въ положеніи крайне невыгодномъ для Россіи, она постоянно и постепенно все болѣе и болѣе извлекаетъ изъ Россіи монету и увеличиваетъ у насъ азіатскую монополію. Въ настоящемъ 1863 году монополія эта легла всею тяжестью на нашу внутреннюю торговлю, доставила азіатцамъ огромные барыши на счетъ Россіи, извлекла отъ насъ весьма много монеты, заставила русскихъ платить за нѣкоторые азіатскіе товары неслыханныя цѣны, уменьшила сбытъ въ эти страны нашихъ товаровъ и привела русскихъ торговцевъ въ крайне стѣснительное положеніе. Все это происходитъ отъ неравноправности международной торговли между Россіей и этими дикими странами.

По самымъ принципамъ такъ называемой свободной торговли, которые часто принимаемъ мы совершенно безотчетно, международная торговля должна быть совершенно равноправна, иначе она не свободна, не уравнительна, обременительна, не выгодна для той страны, не въ пользу которой наклоненъ перевѣсъ правъ и преимуществъ, въ чемъ бы не заключались эти преимущества и какими бы способами или путями они не обращались въ пользу противной стороны.

Съ этой точки зрѣнія рассмотримъ нашу торговлю съ этими странами, чтобы уяснить всю неправомерность ея.

Бухарецъ, коханецъ и хивинецъ, вступивъ съ своимъ товаромъ въ наши предѣлы, въ киргизскія степи—имѣетъ право торговать беспошлинно, не платя никакихъ податей, ни акцизовъ, такъ какъ таможенная линія наша начинается съ Оренбурга. Вотъ первая премія, которою пользуются эти азіатцы.

Въ Оренбургѣ они, взявъ паспортъ за 5 рублей, получаютъ право торговать во всей Имперіи, тоже не платя ни гильдейскихъ, ни городскихъ повинностей. Они пользуются вездѣ и особенно въ Москвѣ покровительствомъ русскихъ законовъ и начальствъ, которыхъ невозможно и сравнивать съ азіатскими; они живутъ тамъ по нѣскольку лѣтъ и заводятъ тамъ постоянную торговлю для сбыта своихъ товаровъ; они пользуются кредитомъ русскаго купечества и все это за-даромъ. Вотъ вторая и значительная въ пользу азіатцевъ выгода.

Но самое важное и весьма сильное ихъ преимущество заключается въ томъ, что наши русскіе купцы не могутъ равноправно и безопасно торговать внутри этихъ дикихъ странъ, что отъ того купцы наши туда не ѣздятъ сами, но посылаютъ своихъ приказчиковъ и то по временамъ, а не на постоянную въ тѣхъ мѣстахъ торговлю, что и приказчики эти выбираются изъ такихъ людей, которые рѣшаются рисковать своею жизнью, преимущественно изъ татаръ и киргизовъ, которые и берутъ за комиссію и рискъ свой плату весьма большую, а гарантировать собственность хозяевъ ни чѣмъ не могутъ. Напротивъ того, были случаи, что приказчики, воспользовавшись ввѣреннымъ имъ капиталомъ, оставались въ Бухарѣ и, поступивъ въ подданство хана, не возвращались. Впрочемъ, теперь приказчики нашихъ купцовъ посылаются только въ одну Бухару, какъ страну болѣе другихъ цивилизованную и болѣе спокойную. Но и тамъ они состоятъ подъ особымъ надзоромъ и наблюденіемъ мѣстнаго начальства и маклеровъ, которые слѣдятъ за каждымъ шагомъ этихъ приказчиковъ, смотрятъ также, чтобы они не купили бухарскій товаръ дешевле мѣстныхъ купцовъ и не болѣе опредѣленнаго количества. Между тѣмъ, каждый русскій приказчикъ за привезенный туда русскій товаръ дол-

женъ заплатить вдвое больше пошлины, нежели бухарець и вообще азіатець; но это только номинально, въ сущности же гораздо больше; а при томъ подвергаются отъ разныхъ лицъ разнаго рода непріятностямъ и стѣсненіямъ. Жаловаться же и спорить въ семъ случаѣ весьма опасно, потому что можно за это поплатиться жизнью. Въ настоящее время, когда для насъ такъ нуженъ хлопокъ, въ Бухарѣ находились приказчики только отъ *пяти* нашихъ домовъ и количество привозимыхъ ими товаровъ ничтожно въ сравненіи каравановъ азіатскихъ купцовъ. Вредное вліяніе такихъ преимуществъ азіатскихъ купцовъ передъ русскими ставить послѣднихъ въ невозможность состязаться съ первыми. Но при томъ должно сказать, что русскій купецъ, отправляя приказчика, старается довѣрить ему какъ можно мевѣ денегъ, а выдаетъ вмѣсто нихъ русскіе товары для размѣна на азіатскіе, но бухарцы и вообще азіатцы почти не берутъ нашихъ товаровъ, продавая свои товары за нашу монету, которой въ нынѣшнемъ году будетъ вывезено изъ Россіи всего болѣе шести милліоновъ рублей въ эти страны.

Оставлять эту торговлю въ такомъ положеніи далѣе невозможно: ни финансовое положеніе государства, ни состояніе торговли нашей этого болѣе не дозволяютъ. Принять рѣшительныя мѣры къ измѣненію этого порядка необходимо, — оставлять русскую торговлю въ такомъ неравноправномъ положеніи не только несправедливо, вредно, но и унижительно.

Мы подчиняемся азіатцамъ въ такомъ краѣ, гдѣ мы можемъ вполне господствовать безъ всякихъ военныхъ угрозъ, потому что мы встали уже на такихъ рубежахъ, что путь для торговли нашей сдѣлался почти совершенно безопасенъ и со всякимъ годомъ совершенствуется. Только по настоящему положенію неравноправности торговцевъ мы обращаемъ эти торговые удобства, добытыя жертвами и кровью русскихъ, въ пользу азіатцевъ, тогда какъ естественное положеніе этихъ странъ совершенно подчиняетъ ихъ торговлю нашей, если только мы рѣшимся согласоваться съ этимъ положеніемъ, обратить должное вниманіе на характеры азіатскаго народа и его администраціи и дѣйствовать противъ ихъ дикаго невѣжества не силою военного оружія, но отнятіемъ тѣхъ преимуществъ, которыми они такъ горделиво пользуются ко вреду нашему.

Справедливыя и необходимыя теперь мѣры, которыя будутъ ниже объяснены, дѣйствительнѣе всѣхъ военныхъ угрозъ; онѣ разомъ заставляютъ бухарцевъ возвратить нашихъ плѣнныхъ и исполнять всѣ требованія оренбургскаго генералъ-губернатора, въ сущности обоюдно выгодныя и полезныя для водворенія и развитія цивилизаціи въ Бухарѣ.

Что азіатцы пользуются преимуществами правъ торговли въ киргизскихъ степяхъ какъ на своей землѣ, а внутри Имперіи безъ платежа повинностей, еще не важно; но то важно, что они пользуются всѣми удобствами внутри Россіи, а наши торговцы этого достигнуть не могутъ внутри 'этихъ дикихъ странъ; но то весьма важно, что они извлекаютъ изъ нашего государства нашу монету и такъ направили свою торговлю, что это извлеченіе нашей монеты постоянно возрастаетъ. Противъ этихъ двухъ золъ надѣбно неотложно дѣйствовать, и вотъ предлагаемыя къ этому мѣры:

1) Совершенно необходимо запретить выпускъ монеты въ эти страны до того времени, какъ характеръ ихъ торговли съ нами измѣнится и достаточно уравниваетъ права русскихъ съ правами азіатцевъ, обезопаситъ пребываніе тамъ нашихъ купцовъ. Нельзя опасаться, чтобы азіатцы поупрямились и обратились съ своими товарами въ другія государства. Одинъ только шелкъ сырецъ они могутъ сбывать въ Европу чрезъ авгановъ; но и въ настоящую ярмарку, когда еще нѣтъ запрета на вывозъ монеты, привезено къ намъ шелка только 200 пудовъ, т. е. менѣе $\frac{1}{5}$ доли привоза прошлаго года; остальное все пошло къ авганамъ; всѣ другіе товары рѣшительно никто у нихъ не купитъ кромѣ Россіи. Слѣдственно, въ торговомъ отношеніи Россія для нихъ необходима; всѣ товары ихъ такого свойства, что не могутъ идти путемъ чрезъ Индію или Персію въ Европу, гдѣ большую часть изъ нихъ не возьмутъ по какимъ бы то ни было ничтожнымъ цѣнамъ, такъ они грубы и плохи, только наши бѣдные и привыкшіе по обычаю къ употребленію этихъ товаровъ сибирскіе поселяне и еще кочевые народы ихъ требуютъ, хотя и они могли бы безъ нихъ обойтись и замѣнить товарами русскими, болѣе изящными и болѣе доброкачественными. Словомъ, эти азіатцы свой хлопокъ, марену, каракуль, донодаръ, выбойку, бязь, бумажную пряжу и другіе товары могутъ сбывать только въ Россіи. Впрочемъ, предлагаемая

здѣсь мѣра доказала уже свою пользу: она существовала до 1830 года, и торговля съ этими странами, не смотря на бывшую въ то время опасность въ пути по киргизскимъ степямъ, нынѣ уже успокоеннымъ, была для Россіи выгодна.

2) Самое важное и дѣйствительное средство для достиженія равноправности этой торговли заключается въ учрежденіи въ Бухарѣ коммерческаго агентства на томъ основаніи, какъ представляя это бывшій предсѣдатель московскихъ отдѣленій коммерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ въ особой запискѣ по ходатайству купечества, вслѣдствіе чего составленъ былъ въ С Петербургѣ комитетъ подъ предсѣдательствомъ г. оренбургскаго военнаго генералъ-губернатора. Агентство это обоюдно выгодное, весьма полезно для Бухары; оно должно совершенствовать товары чрезъ правильную ихъ обработку, очистку и упаковку; оно должно развивать выработку свойственныхъ теплomu климату сырыхъ произведеній и тѣмъ содѣйствовать большому развитію страны и ея обогащенію. Но самое важное обстоятельство состоитъ въ томъ, что оно должно обезпечить равноправное движеніе торговли, что будетъ весьма сильно развивать эту торговлю; а соединеніе всѣхъ этихъ выгодъ даетъ Бухарѣ весьма большое политическое вліяніе на сопредѣльные государства Хи у, Кокханъ и другія и скоро подчинитъ ихъ ей.

Извѣстно, что вслѣдствіе постановленія означеннаго комитета по распоряженію генералъ-адъютанта Безака былъ выбранъ русскимъ купечествомъ казанскій купецъ Муртаза Адамовъ, отправленъ въ Бухару въ качествѣ караванъ-баша съ наставленіемъ и разными бумагами къ бухарскому правительству, но, кажется, оно ничего еще не отвѣчало и вѣроятно по невѣжеству своему пренебрежетъ ими. Слѣдственно, чтобы достигнуть желаемой цѣли, необходимо принять понудительную мѣру.

3) Эта понудительная мѣра будетъ сильнѣе всякихъ военныхъ угрозъ, самая дѣйствительная и по существу своему самая справедливая. Если бухарцы не хотятъ допустить наше купечество правильно и равноправно торговать у нихъ, то какое право имѣютъ они требовать, чтобы мы всюду пускали къ себѣ ихъ купечество? По сему предлагается и справедливымъ и необходимымъ средствомъ для равноправности этой торговли не пускать ихъ купцовъ внутрь Имперіи до

тѣхъ поръ, когда наши купцы будутъ имѣть средства равноправно и безопасно торговать въ Бухарѣ, т. е. обязать бухарскому правительству, что отнынѣ бухарцы не будутъ допускаться для торговли ихъ далѣе Оренбурга, Петропавловска и Троицка до тѣхъ поръ, когда устроится вышесказанное коммерческое агентство и такимъ образомъ хивинцы и коханцы должны будутъ ограничить свою торговлю въ тѣхъ мѣстахъ; но если въ теченіи двухъ лѣтъ бухарское правительство не рѣшится на учрежденіе агентства, то означенная мѣстовая торговля ихъ будетъ перенесена на Сыръ-Дарью въ форты Казалы и Перовскій. Такимъ способомъ торговля съ этими народами не прекратится, а пойдетъ своимъ чередомъ, какъ это было до 1830 года, но только перевѣсъ торговыхъ выгодъ останется на сторонѣ Россіи. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что бухарское правительство въ семъ случаѣ уступитъ. Купечество рѣшается просить о принятіи въ соображеніе всѣхъ вышесказанныхъ обстоятельствъ и предлагаемыхъ здѣсь средствъ».

Куда собственно и кому была представлена эта записка и какое послѣдовало по ней распоряженіе, изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи дѣлъ не видно; тѣмъ не менѣе въ дальнѣйшей перепискѣ о принятіи мѣръ къ освобожденію нашихъ плѣнныхъ, проектируются и принимаются между прочимъ такія мѣры, которыя рекомендовались этой запиской, хотя объ ней и не упоминается вовсе и самыя мѣры проектируются и принимаются собственно не для установленія равноправности въ торговлѣ и приобретенія льготъ для своихъ торговцевъ, а почти исключительно лишь для выручки плѣнныхъ. При чемъ къ зоботамъ объ освобожденіи своихъ русскихъ подданныхъ присоединилось новое безпокойство о необходимости вырвать изъ плѣна и избавить отъ смертельной опасности забравшихся въ Бухару чужестранцевъ. Въ ноябрѣ 1863 года въ Оренбургъ стало извѣстно, что проѣхавшіе весной черезъ Оренбургъ и киргизскія степи въ Бухару итальянскіе путешественники Меацца, Гавацци и графъ Литта съ слугою французомъ Тесье для покупки сѣмянъ шелковичныхъ червей задержаны въ Бухарѣ, заключены подъ стражу и имъ грозитъ смертная казнь.*) Несчастливая участь

*) Задержаніе въ Бухарѣ итальянскихъ путешественниковъ соста-

этихъ самоотверженныхъ путешественниковъ возбудила въ то время въ Европѣ всеобщее вниманіе и повсюду вызвала живѣйшее сочувствіе. Итальянское правительство употребляло всевозможныя усилія къ тому, чтобы выручить изъ бѣды своихъ подданныхъ; наше же правительство считало своимъ нравственнымъ долгомъ содѣйствовать всѣми мѣрами къ освобожденію несчастныхъ опрометчивыхъ путешественниковъ. Достиженіе этой цѣли стоило намъ много хлопотъ и потребовало большихъ усилій. Но въ расчеты нашего правительства не входило доводить дѣло изъ за неисполненія требованій объ освобожденіи плѣнниковъ до вооруженнаго столкновения; настаивая на этомъ освобожденіи, оно не хотѣло, однако, прибѣгать къ военнымъ угрозамъ, которыя могли бы «вовлечь насъ въ экспедицію противъ Бухарскаго ханства и, слѣдовательно, въ огромные расходы и жертвованія. При чемъ по малочисленности гарнизоновъ на Сыръ Дарьинской линіи, легкомысленности киргизовъ и влияніи, которое эмиру легко приобрѣсти на умы кочевниковъ, нельзя было ручаться за исключительно благопріятные результаты и положительный успѣхъ». *) Поэтому въ принятіи мѣръ по стѣсненію бухарской торговли видѣли единственно-вѣрное средство къ достиженію цѣли, въ немъ видѣли возможность заставить бухарское правительство исполнить наши требованія, оказать въ этомъ случаѣ при посредствѣ купцовъ давленіе на самого эмира. Но къ этому рѣшенію пришли не вдругъ. Лишь по предварительномъ совѣщаніи съ министромъ финансовъ министръ иностранныхъ дѣлъ призналъ необходимымъ въ случаѣ новаго отказа Бухары или дальнѣйшаго дерзкаго оставленія безъ отвѣта письменныхъ заявленій оренбургскаго генералъ-губернатора «предупредить эмира, что если онъ не будетъ исполнять обязательствъ, данныхъ отцемъ его, не освобождать всѣхъ плѣнныхъ**) и не доставить нашимъ торговцамъ, пріѣзжающимъ въ Бухару, достаточнаго обезпеченія, какъ личнаго, такъ и имущественнаго, то мы не будемъ

вить предметъ особаго очерка, для чего у меня собранъ довольно богатый и интересный матеріалъ. М. Ю.

*) Огзывъ мин. иностр. дѣлъ отъ 16 дек. 1863 г. № 4198, въ томъ же дѣлѣ. М. Ю.

**) Въ томъ числѣ и итальянцевъ.

пускать бухарских каравановъ далѣ Сыръ-Дарьи и прекратимъ всякія сношенія съ этимъ ханствомъ».*)

Между тѣмъ оренбургскій генералъ-губернаторъ еще 1-го декабря 1863 г. снова потребовалъ отъ бухарскаго правительства возвращенія нашихъ плѣнныхъ казаковъ и освобожденія вмѣстѣ съ тѣмъ и захваченныхъ итальянцевъ, предупредивъ бухарскаго Токсабу, что если всѣ означенныя лица черезъ два мѣсяца не будутъ отпущены, то онъ приметъ «рѣшительныя мѣры, которыя весьма стѣснятъ бухарскую торговлю».***) Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантъ Безакъ сообщалъ объ этомъ министерству иностранныхъ дѣлъ, испрашивая при этомъ разрѣшенія на примѣненіе стѣснительныхъ противъ бухарской торговли мѣръ.

Представленіе генералъ-губернатора разсматривалось въ особой комиссіи при министерствѣ финансовъ, согласно съ заключеніемъ которой министерство иностранныхъ дѣлъ сообщило свой отвѣтъ по этому предмету, выразивъ при этомъ свой взглядъ на наши отношенія къ Бухарѣ и препроводивъ копію съ журнала засѣданія означенной комиссіи.

Въ виду того, что эти весьма интересные документы, — отзывъ министерства иностранныхъ дѣлъ и журналъ комиссіи, — близко касаются состоянія средне-азіатской торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуютъ взгляды нашего правительства на торговые сношенія съ Средней Азіей, я привожу ихъ здѣсь полностью.

Весьма секретно.

Министерство

Иностранн. дѣлъ, *Г-ну оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору.*
департаментъ азиатскій

Февраля 4 дня 1864 г.

№ 413,

С.-Петербургъ.

Отношеніе Вашего В.-П-ства отъ 9 го января № 1-й было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе и предлагаемыя Вами мѣры были разсмотрѣны въ особой комиссіи министерства финансовъ, въ которой присутствовалъ со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ директоръ азиатскаго департамента.

Заключеніе означенной комиссіи, съ которымъ согласи-

*) Отзывъ мин. ин дѣлъ 16 дек. 1863 г. № 4198.

**) Дѣло объ освобожденіи казаковъ, лист. 29 и 30.

лись министерства финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, — я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Государя Императора, вслѣдствіе чего Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) Предоставить В. В. П-ству, въ случаѣ невысылки нанихъ плѣнныхъ изъ Бухары, сдѣлать распоряженіе, чтобы бухарскіе торговцы впредь до усмотрѣнія не были пропускаемы въ Москву и другіе внутренніе города Имперіи, а равно и на главныя ярмарки (Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную и Тюменскую) съ тѣмъ, чтобы о такомъ распоряженіи Вами было сообщено генераль-губернатору Западной Сибири для надлежащаго исполненія по ввѣренному ему краю. Означенною мѣрою временно приостановится дѣйствіе ст. 230 Св. Гражд. Законовъ т. XI части 2-й и ст. 105 т. XIV уст. о паспортахъ.

2) Разрѣшить Вамъ, если первая мѣра не подѣйствуетъ на эмира, заарестовать будущимъ лѣтомъ бухарскаго караванъ-баша и другихъ бухарцевъ, преимущественно тѣхъ, въ торговлѣ которыхъ заинтересованъ лично самъ Эмиръ.

Сообщая о такой Высочайшей волѣ В. В.-П-ву для надлежащаго исполненія, долгомъ считаю препроводить къ Вамъ для свѣдѣнія копію съ журнала засѣданія комиссіи.

При составленіи своего заключенія, имѣя въ виду необходимость дать возможно скорый отвѣтъ на предложеніе В. В.-П-ва, комиссія занялась исключительно обсужденіемъ мѣръ, Вами предлагаемыхъ. Министерство же иностранныхъ дѣлъ ограничилось съ своей стороны заявленіемъ, что хотя оно уже и прежде указывало на задержаніе бухарскихъ каравановъ на Сыръ-Дарьѣ, какъ на самую дѣйствительную по его мнѣнію мѣру для понужденія эмира, — но что оно не считаетъ себя вправе настаивать на этомъ предложеніи, такъ какъ отвѣтственность за результаты всѣхъ мѣропріятій въ отношеніи Бухары падаетъ непосредственно на генераль-губернатора, отъ котораго зависитъ самое приведеніе ихъ въ исполненіе и которому ближе извѣстны всѣ мѣстныя обстоятельства, имѣющія преобладающее значеніе во всѣхъ сужденіяхъ подобнаго рода.

Что же касается до соображеній, руководившихъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ относительно предложенія остановить бухарцевъ на Сыръ, то я считаю долгомъ выска-

затѣ ихъ В. В.-П.—ву довѣрительно и съ большею подробностью для разъясненія причинъ, побудившихъ министерство иностранныхъ дѣлъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе по сему предмету на случай надобности прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ въ отношеніи къ Бухарѣ.

По мнѣнію, министерства задержаніе каравановъ на Сыръ-Дарѣ имѣло бы то важное преимущество, что сохраняя характеръ временной, респрессивной, вызванной обстоятельствами мѣры, оно отстранило бы необходимость прибѣгать къ другимъ средствамъ для стѣсненія ихъ торговли. Въ частности предложенная министерствомъ мѣра представляла бы еще слѣдующія выгоды:

1) Задержаніе каравановъ на Сыръ-Дарѣ по самой близости этой рѣки съ бухарскими владѣніями имѣло бы большее, такъ сказать, непосредственное вліяніе на Бухару и было бы несравненно убыточнѣе для бухарцевъ и для личной казны эмира, нежели затрудненія, которыя могутъ встрѣтить азіатскіе торговцы на таможенной линіи.

2) Мѣра эта была бы сообразнѣе съ достоинствомъ Россіи, такъ какъ арестованіе бухарцевъ въ Оренбургѣ, хотя и вынужденное крайнею необходимостью, составляетъ тѣмъ не менѣе мѣру, не соответствующую общему направленію правительственныхъ распоряженій, и которая можетъ дать поводъ эмиру сказать, что задерживая русскихъ подданныхъ и путешественниковъ, онъ дѣйствуетъ на такихъ же основаніяхъ, какъ поступаютъ иногда въ Россіи.

3) По самому свойству остановка каравановъ на Сырѣ была бы мѣрою временною, но которая по своему рѣшительному характеру привела бы кратчайшимъ путемъ къ немедленному результату. Нѣтъ сомнѣнія, что для нашей собственной торговли гораздо выгоднѣе принятіе съ самаго начала наиболѣе чувствительной для бухарскаго эмира мѣры, чѣмъ постепенныя стѣсненія бухарцевъ, которыя не могутъ не отразиться и на наши торговые интересы и продолжительностью своею произвести разстройство въ дѣлахъ нашихъ купцовъ.

4) Нельзя не замѣтить также, что если стѣснительныя мѣры въ отношеніи бухарцевъ будутъ приняты только на таможенной линіи, то торговцы, узнавъ заблаговременно, что караваны ихъ подвергнутся разнымъ стѣсненіямъ, могутъ

остановиться гдѣ либо въ степи и оттуда распродавать свои товары. Во всякомъ случаѣ они будутъ безпрепятственно пользоваться торговлею въ киргизской степи, тогда какъ при остановкѣ на Сырь-Дарьѣ торговля сношенія ихъ съ киргизами были бы значительно затруднены.

5) Что же касается до предположенія относительно непомѣрнаго возвышенія цѣны на хлопокъ, то слѣдуетъ замѣтить, что при остановкѣ на Сырь-Дарьѣ бухарцы, находясь въ самомъ бѣдственномъ положеніи, принуждены были бы продать за безцѣнокъ имѣющіеся у нихъ товары и хлопокъ. Само собою разумѣется, что торговцы эти, возвратившись въ Бухару, употребили бы всевозможныя старанія, чтобы уговорить эмира исполнить требованія Россіи и не навлекать на нихъ своимъ самоуправствомъ конечнаго раззоренія. Наши же купцы, имѣя въ виду огромныя барыши, вѣроятно рѣшились бы выслать приказчиковъ своихъ на Сырь-Дарью для закупки хлопка у задержанныхъ бухарцевъ.

6) Въ отзывѣ В. В.-П-ва за № 1 было указано на необходимость распространить запрещеніе ѣздить во внутрь имперіи и на прочихъ азіатскихъ торговцевъ, таджикцевъ, хивинцевъ и др., такъ какъ въ противномъ случаѣ бухарцы будутъ ѣздить въ Россію подъ чужимъ именемъ. Въ случаѣ задержанія каравановъ на Сырьѣ принятіе этой, явно несправедливой, хотя можетъ быть и необходимой мѣры, сдѣлалось бы излишнимъ, такъ какъ на Сырь-Дарьѣ было бы несравненно легче отличить путь слѣдованія и мѣсто прохожденія каравана и такимъ образомъ стѣсненіе бухарской торговли сохранило бы характеръ чисто репрессивной мѣры, направленной исключительно противъ эмира.

7) Нельзя не замѣтить также, что предлагаемая мѣра представляла бы нѣкоторымъ образомъ первый опытъ осуществленія давнишней мысли о перенесеніи таможенной линии на Сырь-Дарью и показала бы такимъ образомъ на практикѣ возможность или неудобства такого перенесенія.

Обращаясь затѣмъ къ содержанію телеграммы, отправленной изъ министерства иностранныхъ дѣлъ 1 сего февраля, имѣю честь увѣдомить В. В.-П-во, что по мнѣнію министерства необходимо было бы немедленно привести въ дѣйствіе всѣ тѣ ограниченія, которыя уже закономъ опредѣлены въ отношеніи торговли азіатцевъ въ Россіи. Съ тѣмъ

вмѣстѣ можно бы предвѣрить эмира, что пока онъ не исполнитъ нашихъ требованій, то бухарскіе торговцы не будутъ пропускаемы въ Москву, во внутренніе города Имперіи и на главныя ярмарки. Затѣмъ уже, если и эта мѣра окажется недѣйствительною и если бы несмотря на стѣсненія въ торговлѣ бухарцы продолжали бы ѣздить въ русскіе предѣлы, то приступить къ заарестованію караванъ-баши и по возможности тѣхъ лицъ въ торговлѣ которыхъ заинтересованъ самъ эмиръ. Очевидно, что лишеніе свободы бухарцевъ, постоянно живущихъ съ своими семействами въ Россіи, не могло бы подѣйствовать на эмира, но причинило бы намъ излишнія издержки по ихъ содержанію и при томъ навлекло бы на насъ основательное отчасти обвиненіе въ совершенно произвольныхъ дѣйствіяхъ.

Сообщая все вышеизложенное для свѣдѣнія В. В.-П-ва, я буду имѣть честь ожидать отъ Васъ по сему предмету дальнѣйшихъ соображеній, а также извѣщеніе о послѣдующихъ распоряженіяхъ Вашихъ.

Вице-канцлеръ Горчаковъ. Директоръ генераль-адъютантъ Игнатьевъ. *)

При этомъ отзывѣ была приложена копія съ журнала засѣданія особой комиссіи слѣдующаго содержанія:

Комиссія	Въ засѣданіи комиссія подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ присутствовали:
-----------------	---

для разсмотрѣнія вопросовъ до азіатской торговли относящихся.

25 января 1864 г.

Директоръ департамента внешней торговли статсъ-секретарь князь Оболенскій.

Директоръ департамента мануфактуръ и внутренней торговли тайный совѣтникъ Бутовскій.

Директоръ азіатскаго департамента генераль-адъютантъ Игнатьевъ.

Директоръ особенной канцеляріи по кредитной части дѣйствительный статскій совѣтникъ Шамшинъ.

Начальникъ оренбургскаго таможеннаго округа генераль-майоръ Веригинъ.

Слушана записка, представленная директоромъ азіатскаго департамента генераль-адъютантомъ Игнатьевымъ по

*) Дѣло объ освобожденіи плѣнныхъ л. 68—72.

дѣламъ нашимъ съ Бухарою относительно предполагаемыхъ оренбургскимъ генераль-губернаторомъ мѣръ, на случай невысылки къ 1 февраля нашихъ плѣнныхъ и задержанныхъ въ Бухарѣ итальянскихъ путешественниковъ.

Содержаніе сей записки слѣдующее:

Нынящее неопредѣленное положеніе дѣлъ между Россією и Бухарою существуетъ уже съ 1860 г., т. е. со времени смерти прежняго эмира. Насръ-Улла выказывалъ постоянно свое расположеніе къ Россіи и вошелъ въ положительныя обязательства съ миссією нашею, бывшею въ Бухарѣ въ 1858 году. Вслѣдствіе настояній генерала Игнатьева эмиръ не только отпустилъ 11 человекъ русскихъ, задержанныхъ въ Бухарѣ, но обѣщалъ впредь не допускать содержанія въ плѣну русскихъ подданныхъ и сверхъ того объялся:

1) Уменьшить на половину таможенныя пошлины, взимаемыя съ нашихъ купцовъ православнаго исповѣданія.

2) Ввести правильную оцѣнку товаровъ, ограждая при этомъ нашихъ торговцевъ отъ произвола бухарскихъ чиновниковъ.

3) Допустить свободное пребываніе въ Бухарѣ временнаго торговаго агента.

Къ сожалѣнію данныя Бухарою обѣщанія остаются до сихъ поръ безъ исполненія. Нынѣ властвующій эмиръ кромѣ стѣсненій, испытываемыхъ нашими торговцами, несмотря на неоднократныя требованія оренбургскаго и самарскаго генераль-губернатора не выдаетъ намъ плѣнныхъ казаковъ, содержащихся въ Бухарѣ съ 1861 года.

Министерство иностранныхъ дѣлъ входило по симъ предметамъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору и испрашивало повелѣнія на случай, если бы послѣднее заявленіе, сдѣланное генераль-адъютантомъ Безакомъ относительно выдачи плѣнныхъ, не имѣло успѣха. Вслѣдствіе сего Его Величеству благоугодно было разрѣшить оренбургскому и самарскому генераль-губернатору предупредить эмира, что если онъ не будетъ исполнять обязательствъ, данныхъ отцомъ его, не освободить всѣхъ плѣнныхъ и не предоставить нашимъ торговцамъ, пріѣзжающимъ въ Бухару, обѣщанныхъ правъ, а также вопреки правиламъ гостепріимства и человеколюбія не отпустить тѣхъ иностранныхъ путеше-

ствеяниковъ, которые заѣхали въ ханство изъ киргизской степи, — то мы будемъ вынуждены прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ, которыя невыгодно отзовутся на торговлѣ бухарцевъ въ Россіи.

Нынѣ генераль-адъютантъ Безакъ увѣдомилъ министерство иностранныхъ дѣлъ, что вслѣдствіе даннаго ему разрѣшенія онъ отнесся къ бухарскому Токсабъ о возвращеніи плѣнныхъ и назначилъ срокъ по 1 февраля нынѣшняго года съ угрозою, что въ случаѣ неисполненія требованія будутъ приняты весьма стѣснительныя мѣры для бухарской торговли.

(Съ тѣмъ вмѣстѣ оренбургскій и самарскій генераль-губернаторъ проситъ о разрѣшеніи при невысылкѣ къ 1-му февраля плѣнныхъ въ Бухарѣ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Всѣмъ средне азіатцамъ, не исключая и бухарскихъ евреевъ, запретить до особаго распоряженія ѣздить не только въ Москву и на ярмарки Ирбитскую, Нижегородскую, Коренную и Тюменскую, но и вообще во внутренніе города Имперіи и въ этихъ видахъ разрѣшить генераль-губернаторамъ Западной Сибири и оренбургскому приостановить дѣйствіе ст. 230 св. гражд. зак. т. XI части 2 и 105 т. XIV уст. о паспортахъ.*)

2) На оренбургской линіи, на основаніи ст. 231 и 232 т. XI уст. торг., бухарцамъ дозволена оптовая торговля въ продолженіе одного года въ таможенной чертѣ и на мѣновыхъ дворахъ безъ платежа гильдейскихъ повинностей, но какъ мѣновой торгъ продолжается не болѣе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ, то генераль-адъютантъ Безакъ признаетъ необходимымъ ограничить право азіатцевъ на безпошлинную торговлю этимъ срокомъ и мѣстностью лишь мѣновыхъ дворовъ, стоящихъ внѣ городской черты. Если за сямъ кто желаетъ производить розничную торговлю или хотя и оптовую, но внѣ загороднаго мѣноваго двора, то обязанъ платить гильдейскія повинности на общемъ основаніи. Этимъ доставится

*) Хотя имѣется въ виду стѣснить только бухарскихъ купцовъ, но упомянутую мѣру предполагается распространить и на прочихъ средне-азіатскихъ торговцевъ, потому что иначе бухарцы будутъ себя выдавать за кокандцевъ или хивинцевъ такъ точно, какъ послѣдніе теперь показываютъ себя бухарцами, чтобы не платить пошлину за хлопокъ.

Прим. къ запискѣ.

возможность русскимъ купцамъ соперничать съ азіатцами въ продажѣ товаровъ.

3) Если указанныя мѣры не заставятъ эмира освободить плѣнныхъ и исполнить принятыя Бухарою обязательства въ отношеніи нашей торговли, то заарестовать вліятельнѣйшихъ изъ торгующихъ здѣсь бухарцевъ. Мѣру эту выгоды привести въ исполненіе лѣтомъ, когда бываетъ здѣсь наибольшій сбѣздъ азіатскихъ купцовъ.

По выслушаніи сей записки коммиссія прежде всего приняла на видъ, что если правительство заявило уже бухарскому эмиру о своемъ твердомъ намѣреніи настоять на выдачѣ нашихъ плѣнныхъ и на точномъ исполненіи принятыхъ Бухарою обязательствъ, то за симъ необходимость заставляетъ принять такія мѣры, которыя дѣйствительно могли бы понудить эмира къ выполненію нашихъ требованій. При семъ коммиссія считаетъ однакожъ нужнымъ выразить свое убѣжденіе, что вынуждаемыя настоящими обстоятельствами мѣры строгости въ отношеніи бухарской торговли не могутъ не отразиться невыгоднымъ образомъ на торговые наши интересы.

Обращаясь къ приведеннымъ выше предположеніямъ оренбургскаго генералъ-губернатора коммиссія находитъ:

По 1-му пункту: о запрещеніи встѣмъ вообще среднеазіатцамъ ѣздить не только въ Москву и на главныя ярмарки, но и вообще во внутренніе города Россіи.

Отнятіе у бухарцевъ выгодъ, доставляемыхъ имъ торговлею внутри Россіи, и на сей конецъ воспрещеніе пропуска ихъ въ предѣлы Имперіи далѣе извѣстной черты, есть безпорно такая мѣра, которая скорѣе всякой другой можетъ повести къ желанной цѣли; но при этомъ нужно принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) распространять означенную мѣру на ташкентцевъ и другихъ азіатцевъ по одному лишь предположенію, что бухарцы могутъ подъ ихъ именемъ проникнуть внутрь Россіи, было бы несправедливо, и допустить это по крайней мѣрѣ на первое время безъ явнаго къ тому повода едва ли есть основаніе. Имѣя въ виду, что бухарскіе и ташкентскіе караваны входятъ въ наши предѣлы различными дорогами и что торгующіе постоянно внутри Имперіи бухарцы, или по крайней мѣрѣ значительнѣйшіе изъ нихъ торговцевъ, ѣздящихъ на главныя ярмарки, не могутъ не быть извѣстны лично въ пограничныхъ таможенныхъ,—казалось

бы возможнымъ вмѣнить подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ въ обязанность при пропускѣ азіатцевъ въ Россію не основываться на одномъ только показаніи самихъ торговцевъ и караванныхъ начальниковъ о принадлежности азіатца къ тому имъ другому племени, а пропускать внутрь Имперіи лишь тѣхъ, о коихъ можно будетъ въ точности удостовѣриться, что они не принадлежатъ къ бухарскимъ подданнымъ. Впрочемъ, если бы представилось необходимымъ привести означенную мѣру въ дѣйствіе и относительно другихъ азіатцевъ, то генералъ-губернаторъ можетъ войти съ особымъ о томъ представленіемъ.

2) Въ отношеніи стѣсненія бухарской торговли гораздо дѣйствительнѣе было бы сдѣлать въ видѣ временной мѣры распоряженіе, чтобы бухарскіе караваны не были пропускаемы далѣе Сыръ-Дарьинской линіи, какъ о томъ ходатайствовало и торгующее съ Средней Азіею русское купечество, истому что, во 1-хъ, бухарскіе товары на Сыръ-Дарьѣ, если только русскіе кушцы туда прибѣдутъ, могутъ быть ими тамъ куплены по выгоднѣйшимъ цѣнамъ и доставка сихъ товаровъ до таможенной линіи будетъ въ распоряженіи нашего же купечества, что можетъ быть особенно важно въ отношеніи хлопка, такъ какъ провозъ онаго обойдется гораздо дешевле нынѣшняго, если наши кушцы сами распорядятся очисткою этаго товара для доставленія внутрь Россіи; во 2-хъ, если бухарцы будутъ по прежнему пропускаемы на таможенную линію, то въ случаѣ принятія тамъ въ отношеніи ихъ какихъ либо особыхъ стѣснительныхъ мѣръ, они станутъ распродавать свои товары въ степи, не въ дальнемъ отъ линіи разстояніи, перекочевывая въ случаѣ надобности съ одного мѣста на другое, и будутъ, такимъ образомъ, торговать съ Россіею чрезъ посредство киргизовъ, съ которыми они вообще находятся въ весьма близкихъ сношеніяхъ, и въ 3-хъ, при непускѣ бухарскихъ каравановъ далѣе Сыръ-Дарьинской линіи легче будетъ отнять у бухарцевъ возможность торговать въ Россіи подъ чужимъ именемъ.

Предположеніе о задержаніи бухарскихъ каравановъ на Сыръ-Дарьѣ, какъ заявилъ въ засѣданіи комиссія генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, было уже сообщено министерствомъ иностранныхъ дѣлъ оренбургскому генералъ-губернатору, но какъ генералъ-адъютантъ Безакъ въ отзывѣ своемъ по на-

стоящему дѣлу не объяснилъ подробно причинъ, но коимъ онъ признаетъ предположеніе это неудобнымъ и предпочитаетъ принять за крайній предѣлъ для слѣдованія бухарцевъ съ ихъ товарами таможенную линію, то комиссія не можетъ сдѣлать положительнаго заключенія по этому предмету и, ограничиваясь вышеизложенными соображеніями, полагаетъ, что ближайшее обсужденіе того, въ какой степени приведеніе въ исполненіе той и другой мѣры можетъ представить на практикѣ затрудненія, должно быть предоставлено генераль-губернатору.

По 2-му пункту: о недозволеніи среднеазіатцамъ въ пограничныхъ городахъ торговать внѣ таможенной черты, а въ розницу и въ таможенной чертѣ и объ ограниченіи продолжительнаго или годового срока для торговли на базарныхъ дворахъ пятью (5-ю) лѣтними мѣсяцами

По существующимъ постановленіямъ бухарцамъ, а равно и всѣмъ вообще азіатцамъ, безъ взятія гильдейскихъ свидѣтельствъ не дозволяется ѣздить въ Москву для производства торговли и торговать въ пограничныхъ городахъ онтомъ внѣ таможенной черты, а въ розницу и въ таможенной чертѣ. Если же азіатцы, неимѣющие свидѣтельствъ, производятъ въ настоящее время таковую торговлю, то это происходитъ отъ недостаточнаго наблюденія за исполненіемъ закона со стороны тѣхъ мѣстъ и лицъ, на какихъ таковое наблюденіе возложено. На семъ основаніи комиссія въ одномъ изъ предшедшихъ засѣданій своихъ, обсуждая права азіатцевъ на торговлю въ Россіи, признала необходимымъ: означеннымъ мѣстамъ и лицамъ подтвердить о точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ въ семъ отношеніи обязанностей и призвать нѣкоторые мѣры, облегчающія надзоръ за неправильною торговлею азіатцевъ.

За сѣмъ комиссія находитъ, что при предстоящихъ переговорахъ генераль-губернатора съ бухарскимъ эмиромъ о выдачѣ пѣшивыхъ и о выполненіи другихъ требованій нашихъ отноудъ не слѣдуетъ упоминать о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя генераль-губернаторъ признаетъ нужнымъ постановить въ отношеніи торговли азіатцевъ собственно въ пограничныхъ городахъ; ибо ограниченія сіи, какъ указанныя въ самомъ законѣ, должны быть и безъ того приведены въ испол-

неніе, дабы азіатцы не пользовались въ пограничной торговлѣ особыми преимуществами предъ русскими торговцами.

Что же касается предположенія генераль - губернатора, чтобы вмѣсто предоставленнаго азіатцамъ годового срока для торговли на мѣновыхъ дворахъ безъ гильдейскихъ свидѣтельствъ установить только пятимѣсячный срокъ, ограничивъ оный лѣтними мѣсяцами, то за необъясненіемъ побудительныхъ причинъ къ такому измѣненію установившагося издавна порядка торгова, коммиссія не считаетъ удобнымъ принять нынѣ эту мѣру тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время караваны изъ Средней Азіи стали приходить въ теченіе всего года и затѣмъ означенная мѣра могла бы послужить къ большому стѣсненію торговли.

По 3 му пункту: относительно арестованія вліятельнѣйшихъ бухарскихъ торговцевъ въ случаѣ невысылки нашихъ пленныхъ изъ Бухары.

Заарестованіе бухарцевъ есть мѣра крайняя, которую однакожъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ предпочесть открытію прямыхъ непріязненныхъ дѣйствій въ отношеніи Бухары. Но при семъ представляется нужнымъ замѣтить, что соотвѣтственнѣе настоящей цѣли было бы заарестованіе караванбаша и другихъ бухарцевъ, сѣдущихъ при караванахъ, приходящихъ въ Россію, торговыя дѣла, въ которыхъ заинтересованъ самъ эмиръ; задержаніе же большого числа другихъ бухарскихъ торговцевъ, изъ коихъ многіе остаются на жительство въ Россіи съ своими семействами, повлекло бы затрудненія и расходы на ихъ содержаніе, а по господствующимъ въ Бухарѣ понятіямъ о личности задержаніе этихъ торговцевъ едвали произвело бы сильное впечатлѣніе на бухарское правительство.

По всѣмъ симъ соображеніямъ коммиссія полагала бы:

1) Испросить Высочайшее разрѣшеніе на предоставленіе оренбургскому и самарскому генераль-губернатору въ случаѣ невысылки нашихъ пленныхъ изъ Бухары сдѣлать распоряженіе, чтобы бухарскіе торговцы впредь до усмотрѣнія не были пропускаемы въ Москву и другіе внутренніе города Имперіи, а равно и на главныя ярмарки (Нижегородскую, Ирбитскую, Кокенную и Тюменскую) съ тѣмъ, чтобы о такомъ распоряженіи онѣ, генераль-губернаторъ, сообщилъ ге-

нераль-губернатору Западной Сибири къ исполненію по ввѣренному ему краю.

2) Предоставить оренбургскому и самарскому генераль-губернатору въ случаѣ необходимости распространить дѣйствіе вышеозначенной мѣры и на другихъ азіатцевъ войти съ особымъ о томъ представленіемъ.

3) Равнымъ образомъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на заарестованіе въ случаѣ неусиѣха предъидущей мѣры бухарскаго караванъ-баша и другихъ бухарцевъ, преимущественно тѣхъ, въ торговлѣ которыхъ заинтересованъ самъ бухарскій эмиръ.

4) Относительно недозволенія вообще азіатцамъ ѣздить въ Москву для производства торговли и торговать въ пограничныхъ городахъ оптомъ внѣ таможенной черты, а въ розницу и въ таможенной чертѣ, сообщить оренбургскому генераль-губернатору, что какъ существующими постановленіями не предоставлено азіатцамъ права на производство таковой торговли, то о воспрещеніи оной бухарцамъ нѣтъ надобности касаться въ переговорахъ съ бухарскимъ эмиромъ и что со стороны министерства финансовъ будетъ сдѣлано зависящее распоряженіе о точномъ впредь соблюденіи существующихъ ограниченій въ отношеніи торговыхъ правъ азіатцевъ вообще.

и 5) Списокъ съ настоящаго журнала комиссіи препроводить для свѣдѣнія къ г-ну оренбургскому и самарскому генераль-губернатору.

Комиссія положила: журналъ сей передать въ департаментъ внѣшней торговли для доклада г. министру финансовъ. Подписали: предсѣдатель Г. Небольсинъ, члены: князь Оболенскій, Н. Игнатьевъ, А. Бутовскій, П. Шамшинъ.

Къ такимъ мѣрамъ рѣшено было прибѣгнуть въ случаѣ неисполненія бухарскимъ правительствомъ требованій о возвращеніи плѣнныхъ. Такимъ образомъ, стѣсненіемъ торговыхъ сношеній съ Бухарой и бухарскихъ торговцевъ пользовались для достиженія цѣлей, ничего общаго съ торговлей неимѣющихъ, но не въ интересахъ самой нашей торговли съ азіатцами и не для улучшенія условій пребыванія нашихъ торговцевъ въ Бухарѣ. Правда, въ журналѣ комиссіи и въ отзывѣ министерства иностранныхъ дѣлъ говорится о выпол-

неніи эмиромъ другихъ нашихъ требованій и принятыхъ на себя его отцомъ обязательствъ по торговымъ сношеніямъ; но упоминается только такъ, вскользь, между прочимъ, мимоходомъ. Въ окончательныхъ же постановленіяхъ комиссіи, а также въ Высочайшемъ повелѣніи о стѣснительныхъ мѣрахъ противъ бухарской торговли, имѣлось въ виду исключительно добиться возвращенія нашихъ плѣнныхъ казаковъ и захваченныхъ итальянцевъ. Вся послѣдующая переписка оренбургскаго генераль-губернатора съ бухарскимъ правительствомъ трактуетъ только объ этомъ предметѣ и всѣ требованія генераль-адъютанта Безака сводятся исключительно къ достиженію этой цѣли. И дѣйствительно, лишь только плѣнники возвратились въ русскіе предѣлы, какъ принятая противъ бухарскихъ торговцевъ стѣснительная мѣра была тотчасъ же отменена. При чемъ примѣнена была лишь первая изъ предложенныхъ мѣръ: недопущеніе бухарскихъ торговцевъ къ проѣзду въ Москву и другіе внутренніе города Россіи и на главныя ярмарки.

Распоряженія о приведеніи въ исполненіе этой мѣры были сдѣланы въ Оренбургѣ 4-го февраля 1863 г., тотчасъ по полученіи генераль-адъютантомъ Безакомъ отъ князя Горчакова слѣдующей телеграммы:

«Оренбургъ. Генераль-адъютанту Безаку. Законъ не дозволяетъ азіатцамъ ѣздить въ Москву, торговать оптомъ въ и въ розницу въ таможенной чертѣ, строгое исполненіе закона зависитъ отъ васъ. По докладу Его Величеству отъ № 1 Высочайше разрѣшается вамъ при невыдачѣ плѣнныхъ приостановить дѣйствіе статей 230 и 105. Подробно сти по почтѣ. Князь Горчаковъ».

Примѣненія другихъ мѣръ не потребовалось, такъ какъ всѣ плѣнники 29 іюня были отпущены изъ Бухары съ караваномъ, а 22 іюля прибыли въ Казалинскъ. По полученіи объ этомъ донесенія коменданта форта № 1 го запрещеніе въѣзда внутрь Россіи съ бухарцевъ 6-го августа было снято и торговые сношенія потекли по прежнему.

Въ томъ же 1864 году послѣдовало соединеніе линій передовыхъ степныхъ укрѣпленій оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ. Со стороны Сибири была занята когандская крѣпость Ауліе-ата, а со стороны Сыръ-Дарьинской линіи г. Туркестая (Азретъ), а затѣмъ былъ взятъ г. Чимкентъ. Изъ

вновь занятыхъ укрѣпленій была образована ново-кокандская линія,*) а въ началѣ 1865 г. (12 февраля) изъ Сырь-Дарьинской и Ново-кокандской линій—Туркестанская область подъ вѣдѣніемъ оренбургскаго генералъ-губернатора.**)

Въ томъ же году былъ взятъ Ташкентъ и занятъ Зачирчикскій край. Въ слѣдующіе годы постепенно занимаются гг. Ходжентъ, Ура-тене, Джизахъ и Самаркандъ.

Въ 1867 году образовано Туркестанское генералъ-губернаторство. Мы такимъ образомъ врѣзались далеко въ глубь Средней Азіи, стали въ непосредственное сосѣдство съ Бухарой. Для русской торговли открылись новые пути и установились новыя благопріятныя условія.***)

М. Л. Юдинъ.

*) «Истор. обзоръ Туркестана и наступ. движ. въ него русскихъ». Макшеева. СПб. 1890 г. стр. 217—226.

**) Тамъ же; полн. собр. зак. т. XI 1865 г. № 41792.

***) На стр. 25, 12 строка сверху напечатано: Неугомонные кничаки, предводимые Аликуломъ,—слѣдуетъ: Неугомонные кничаки, предводимые Аликуломъ. Коп.